

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза советских писателей СССР. Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Лишиной, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 17 (868)

26 марта 1940 г., вторник

Цена 30 коп.

Знаменательные дни

Прошло семь месяцев с тех пор, как Рабоче-Крестьянская Красная Армия перешла рубежи бывшего Польского государства, прогнала прочь ее незадачливых и бездарных правителей и принесла мир и свободу угнетавшемуся в течение двадцати лет, оторванному от своей родины народу.

Семь месяцев — ничтожно малый срок, но за это время коренным образом изменилось государственное устройство бывшей Западной Украины и Западной Белоруссии, ныне областей УССР и БССР, изменились жизнь и быт населения. К рулям государственного управления пришли новые люди, представители народа, выражающие его интересы. То, что казалось неизменным и священным, — право частной собственности на фабрики, землю, а с ним и право эксплоатации, — рухнуло навсегда. Народ, который в течение всего существования Польши руководили его классовые враги и национальные угнетатели, теперь, с установлением новых, социалистических порядков, обединился вокруг родного ему правительства СССР.

Перелом в сознании ранее поработанных людей, осознание своего человеческого достоинства и своих прав — все это исключительно ярко выразилось во время выборов депутатов в Верховные Советы Союза, Украинской и Белорусской республик от западных областей УССР и БССР.

В бывшей польской Польше тоже устраивались выборы, но там это была фикция, наглядная инсценировка. Народ отвечал на нее бойкотом. 24 марта 1940 года почти все избиратели пришли к урнам, чтобы опустить бюллетени и подтвердить свою преданность Советскому государству, его правительству.

По предварительным данным, в западных областях Украины и Белоруссии свыше 96 проц. от общего количества избирателей участвовали во всенародном волеизъявлении.

Предварительный подсчет голосов показал, что кандидаты в депутаты пользуются огромной любовью и доверием, и не зря они были выставлены во время избирательной кампании.

Чрезвычайно интересно отметить, что в числе выдвинутых кандидатов — много литераторов. На Украине — это Вацлав Василевский — известная польская писательница, К. Студинский — ученый, профессор Львовского университета, академик Возняк — автор многих работ об Иване Франко, сын Франко — Петр Иванович Франко — директор Львовского литературного музея; в Белоруссии — это писатели Филипп Пестрак, Михась Лыньков и лучшие мастера современной белорусской поэзии Янка Купала и Якуб Колас.

В том, что именно эти писатели оказались в числе людей, достойных представлять интересы населения в социалистическом парламенте СССР, нельзя не видеть признания огромной роли революционной литературы в борьбе за освобождение народа, и строительство нового общества.

Писателю Вацлаву Василевскому знали не только в бывшей Польше, но за ее пределами, с ней были хорошо знакомы и советские читатели. В своих произведениях она мужественно рассказывала правду о той силе, которая «Картузе-Бережской» — концлагерном лагере, которым было для рабочих и крестьян Польское государство. Особенно популярен роман Василевской «Земля в ярме», где с необычайной реалистической силой были обрисованы противоречия двух враждебных лагерей — помещиков и крестьян.

Голос Вацлавы Василевской перекрывал дикое улаживание официальных бюрократов, мастеров ядовитой бюрократической литературы. Ее гневные слова звучали и

со страниц книг и с трибуны конгресса в защиту культуры, который состоялся во Львове в 1934 году.

И нет ничего удивительного в том, что когда на бывшей Польше разразилась война, которую затеяли ее преступные правители, Вацлава Василевская бросила все — свой дом, свои рукописи, прошла 600 километров пешком, лесами и полями, чтобы обрести родину в Советском Союзе.

Вот это служение писателя народу — творчеством своим и жизнью своей — нашло высокую оценку у народа. Что может быть почетнее для писателя, чем сознание, что народ вручает ему заботу о его интересах в высшем органе власти — социалистическом парламенте Страны Советов!

Вот таким же писателем-бойцом был в польской Польше и Филипп Пестрак. Сын белорусского народа, он всегда мечтал о воссоединении насильственно разбитых частей этого народа. Он платил за свои мечты очень дорогой ценой. Стихи его и песни звали к свободе, а на эти шалости отвечали «нацификациями», массовыми погромами, казнями и расстрелами невинных людей. Вот и поэт Пестрак была отведена тюремная камера. Красная Армия, перешедшая в памятный день 17 сентября границу, освободила из тюрьмы и Филиппа Пестрака и его песни.

Народ оценил революционную силу поэзии Пестрака, мужество самого поэта, его принципиальность и последовательность. Он выдвинул писателя-борца, писателя-гражданина своим кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Народ оценил своих писателей-борцов по достоинству и отбросил их сторонников. Данные, которые поступили вчера, о предварительных результатах выборов в Верховный Совет СССР, говорят о том, что все кандидаты блока коммунистов и беспартийных оказались избранными, и в их числе кандидаты — писатели.

За несколько дней до того, как в западных областях Украины и Белоруссии прошли выборы, Президиум Верховного Совета СССР своим указом присвоил звание Героя Советского Союза сто семидесяти одному бойцу и командиру РККА и наградил орденами и медалями свыше десяти тысяч красноармейцев, командиров Красной Армии, работников госпиталей и гражданских учреждений за заслуги на фронте борьбы с финской белогвардейщиной.

Семь месяцев тому назад Красная Армия утвердила навсегда мир и свободу для угнетавшихся польской шляхтой 13 миллионов людей. Освобожденный Красной Армией народ пользуется теперь демократическими правами, предоставленными ему Сталинской Конституцией.

Несколько дней назад победоносно сражавшаяся Красная Армия отвела угрозу, нависшую над Ленинградом — вторым городом СССР и тем самым обеспечила безопасность жизни трехмиллионного населения и культурного строительства города-красавицы. В том и особенность нашей страны, что ее армия — это армия культуры и цивилизации, армия демократии, в то время как в любой капиталистической стране армия служит целям поработничества, захвата и эксплоатации.

И в эти дни, когда с восторгом встречали весть о блестящей победе социалистического оружия и социалистической политики мира и когда освобожденный силой этого оружия 13-миллионный народ западных областей Украины и Белоруссии голосует за партию, за советское правительство, — взоры и мысли всех обрешены к нашей героической Красной Армии. Ее славит весь советский народ, для которого нет большей радости, чем созвнать славу своей родины, и нет большего счастья, как эту родину защищать.

Предварительные данные

о выборах в Верховный Совет СССР от избирательных округов западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР.

По сообщениям, поступившим в Секретариат Президиума Верховного Совета СССР от окружных избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет СССР, в западных областях Украинской ССР и Белорусской ССР 24 марта 1940 года состоялись выборы во всех 43-х избирательных округах по выборам в Совет Союза и во всех 12-ти избирательных округах по выборам в Совет Национальностей.

Выборы начались в 6 часов утра по всем городам, селам и поселкам западных областей Украины и Белоруссии и повсюду к 4—5 часам дня 24 марта проголосовало огромное большинство избирателей. В 12 часов почти 24 марта голосование закончилось.

По предварительным данным окружных избирательных комиссий в западных областях Украинской ССР и в западных областях Белорусской ССР в выборах приняло участие 96 и больше процентов от общего количества избирателей.

Во всех избирательных округах западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР депутатами Верховного Совета СССР избраны кандидаты блока коммунистов и беспартийных.

ЮБИЛЕЙ ДРАМАТУРГА

В начале апреля будет отмечаться двадцатилетие литературной деятельности одного из первых советских драматургов В. П. Вилья-Белоцерковского. Из единственного писателя, написавшего им, многие до сих пор ставят в центре и на периферии.

К юбилею писателя Гослитиздат выпустил сборник его новых рассказов. В настоящее время В. П. Вилья-Белоцерковский работает над новой пьесой «Под британским флагом».

13 апреля в клубе писателей состоится вечер, посвященный творчеству Вилья-Белоцерковского.

ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ ЖУРНАЛА «КАПКАН»

Исполнилось пятнадцать лет со дня выхода в свет первого номера чувашского сатирико-юмористического журнала «Капкан».

«Капкан» пользуется большой популярностью среди читателей не только в Чувашии, но и за ее пределами.

Журнал вырастил талантливых писателей-юмористов Ивана Мучи, Елдокимова, Галузю, Уаюра.

Во многих клубах и школах республики состоялась вечера сатиры и юмора, посвященные пятидесятилетию журнала «Капкан».

Накануне десятилетия со дня смерти В. В. Маяковского

Как записывался голос поэта

Маяковский как поэт представлен томами своих произведений, блестящим дождем брошюр, тоннами газетных и журнальных вырезок. О Маяковском-художнике говорят плакаты Роста, его картины, рисунки, зарисовки, Маяковский-киноактер сохранен в кадрах увлекших его фильмов. О Маяковском-агитаторе, горлане-главаре рассказывает сонм афиш и рецензий.

Маяковский — блестящий чтец — сохранился на нескольких восковых валиках, начитанных им в фонограф.

Голос Маяковского был записан дважды и оба раза в Ленинграде. Обе записи произвел проф. С. И. Бернштейн, рассказавший нам о том, как были сделаны эти записи.

Когда Маяковский в 1920 году прибыл в Петроград, тов. Бернштейн обратился к поэту о просьбой прочитать свои стихи в фонограф.

Владимир Владимирович охотно согласился и, придя в Институт живого слова, в фонограф следующие свои произведения: «Необычайное приключение», «Винно-морская любовь», «Послушайте!», «Гимн судью», «Мое отношение к барышне», «А вы могли бы?» и «Наш марш».

Маяковского очень интересовали результаты записи, и по окончании ее он с большим интересом, впервые в жизни, прослушал свою запись.

Вторая запись чтения поэта, спустя шесть лет, произошла при таких обстоятельствах. К 1926 году собрание фонографических записей чтецов разрослось и было перенесено в Государственный институт истории искусств в Ленинграде. При институте был создан кабинет научения звукозаписи речи.

Проф. Бернштейн вновь обратился к просившему выступить Маяковскому с просьбой посетить кабинет и прочитать в фонограф новые стихи.

Владимир Владимирович выглядел тогда утомленным. Он часто давал свои вечера и менее охотно, чем в первый раз, согласился читать в фонограф. Все же вечером 9 января 1926 г. поэт пришел в институт и сразу стал декламировать в трубу фонографа.

С большим подъемом Маяковский прочитал «Взгляд из улья» и «Атлантический океан». Он встал и начал читать в трубу, читая в тот вечер еще несколько своих произведений. В этот момент произошла неприятная заминка: погас свет, прекратилась подача электроэнергии. Запись пришлось прервать. Без тока продолжать ее не было возможности.

Несколько времени поэт дождался подачи тока, затем ушел. Ему было обидно, что не удалось записать намеченной к прочтению серии стихов.

Маяковский

Научная сессия

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) Институт литературы Академии наук совместно с Ленинградским комитетом по ознаменованию десятилетия со дня смерти Маяковского проводит научную сессию, посвященную творчеству Маяковского. Будут заслушаны доклады: профессора Б. Эйхенбаума — «Маяковский и традиции гражданской поэзии», профессора Г. Гукерова — «Проблема стиля Маяковского», Б. Мейлаха — «Образ Ленина в творчестве Маяковского», И. Эвентова — «Маяковский в Росте», А. Дымшина — «Поэмы Маяковского».

«Маяковский - киноактер»

Об одной из малоизвестных сторон разнообразной творческой деятельности Маяковского рассказывает книга Максима Полянского, выходящая в Госкиноиздате.

«Маяковский-киноактер, исполняющий главные роли в игровых фильмах, Величайший поэт современной нам эпохи на Украине. До сих пор эта область жизни и труда Маяковского была освещена крайне скудно и беспорядочно», — пишет Л. Касиль в предисловии к книге. Автор книги в живой очерковой форме показывает работу поэта перед объективом кинокамеры, используя газетные и журнальные заметки, статьи, рецензии и воспоминания участников съемок.

Книга богато иллюстрируется неизвестными снимками, воспроизведенными о кинокадрах и игровых фильмах по сценариям и с участием Маяковского.

В Московском клубе писателей в течение ближайшей пятидневки состоятся два вечера, посвященных Маяковскому.

Сегодня, 26 марта, В. Перцов будет читать первую часть своего очерка о жизни и творчестве поэта.

25 марта немецкая секция ССП устраивает вечер, посвященный чтению переводов на немецкий язык произведений В. Маяковского. Г. Гушпер прочтет отрывки из поэм «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо». Ф. Лейнхитцер — перевод стихотворения «Во весь голос» и сатирические стихи поэта.

Бюро пропаганды художественной литературы при президиуме Союза писателей получает многочисленные просьбы от клубов и общественных организаций Москвы об устройстве вечеров, посвященных В. В. Маяковскому.

Завтра состоится вечер в Военно-политической академии им. Ленина. После доклада Г. Фадеева Л. Касиль прочтет отрывки своей новой книги «Маяковский сам». Н. Асеев познакомит слушателей Академии с главами своей поэмы «Маяковский начинается». Стихи В. Маяковского исполнит Л. Кайранская.

30-ЛЕТИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Д. БЕРГЕЛЬСОНА

Еще два раза проф. Бернштейн делал попытки записать голос Маяковского.

В частности последняя попытка договориться с Маяковским о чтении в фонограф была сделана 7 апреля 1930 г.

В тот период С. И. Бернштейн приехал из Ленинграда в Москву, чтобы сделать ряд докладов о чтении поэтов и провозвести новые фонозаписи. В клубе писателей была устроена походная лаборатория. В ней записывался голос писателя.

Однажды Маяковский зашел в эту лабораторию — рассказывает проф. Бернштейн. — И попросил его записать в фонограф еще несколько стихотворений. Он отказался, но твердо пообещал взглянуть ко мне через два-три недели, когда он приедет в Ленинград.

Но Маяковский больше не выехал из Москвы. Спустя неделю его не стало. Замолк голос поэта.

Сейчас делаются попытки восстановить голос Маяковского, перевести его с фонографических валиков на грамофонные пластинки, на пленку звукового кино.

Вчера правительственный юбилейный комитет по увековечению памяти Маяковского и Государственный литературный музей созовали совещание крупнейших специалистов в области звукозаписи по вопросу определения способов реставрации, улучшения и копирования имеющихся записей чтения В. В. Маяковского.

Инженер В. Н. Бакин, начальник лаборатории звукозаписи студии «Мосфильм», сообщил о своих опытах переноса голоса поэта. Переведенный оптический путь на киноленту, голос Маяковского с помощью особых фильтров удалось частично омолодить от посторонних шумов. Сейчас оптическая фотограмма готова и, по мнению инженера Бакина, пригодна для воспроизведения в документально-хроникальном фильме «Владимир Маяковский», выпускаемом режиссером С. Вурик в студии «Союзкинохроника».

В этой фонограмме воспроизведен отрывок из «Необычайного приключения», прочитанный Маяковским в 1920 году в Ленинграде.

Специалисты звукозаписи, обеловав фоновалики, пришли к заключению, что путем применения новейшей техники удастся восстановить голос поэта, перевести его на грампластинки, металлическую ленту и звуковое кино. Намечено также для сохранения первоисточника сделать с фоноваликов металлические копии.

Надо надеяться, что специалисты звукозаписи получат все необходимое для своей работы и сумеют увековечить чтение народного поэта во весь голос.

Маяковский

Встреча еврейских писателей с С. М. Михозлсом

В клубе писателей состоялась встреча московских еврейских писателей с народным артистом СССР С. М. Михозлсом в связи с 50-летием замечательного мастера советского искусства.

Встреча была посвящена творческому волеизъявлению еврейской драматургии. О роли Голета в развитии советской еврейской драматургии говорили Перег Маршис, Д. Бергелсон, И. Добрушин, С. Галкин, И. Пунсов, А. Кушноров.

Отмечая огромную роль Голета и в частности С. М. Михозлса в развитии советской еврейской литературы и драматургии, выступавшие указали на необходимость еще более тесных творческих взаимоотношений между театром и писателями.

В своем ответном слове С. М. Михозлс говорил о дальнейших задачах Голета и подчеркнул, что советская драматургия, советская тематика должны занять основное ведущее место в театре.

В заключение поэты читали свои новые стихи.

500-ЛЕТИЕ «ДЖАНГАРА»

В эти дни состоялось очередное заседание республиканского юбилейного комитета по празднованию 500-летия калмыцкого эпоса «Джангар».

Были заслушаны доклады руководителей государственного театра, ансамбля песни и пляски, оргкомитета Союза советских художников. Как выяснилось из докладов, художественные силы республики уже продолжают немалую работу по подготовке к юбилею. Ансамбль калмыцкой песни и пляски заканчивает работу над ораторией, написанной поэтом С. Липкиным по мотивам «Джангара». Подготовлено пять масовых танцев. Композитор Н. Рабяченко написал музыку к текстам песен местных поэтов. Государственный театр работает над пьесой «Страна Вумбы» В. Басаганова.

Юбилейный комитет утвердил план художественной выставки. Помимо картин, отображающих эпос, на выставке будут показаны портреты народных джангарей.

В советском городе Выборге

ВЫБОРГ. 25 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.) Над бывшей древней Выборгского замка горит алый флаг. Многие флаги висят и над подвалами многих каменных зданий на улицах советского города Выборга. Прохожие знают, что здесь находятся первые советские учреждения — кусти флаеры и карточки, на которых цветным карандашом, а то и просто углем написано: «Уполномоченный Леноблизкомхоза», «Почта, телеграф, телефон», «Облторг», «Р. К. милиция», «Столовая», «Шарикмахерская»...

По улицам и переулкам нового советского города гуляют группы командиров, политработчиков, бойцов. Они знакомятся с достопримечательностями Выборга. Центральный проспект города получил уже новое название «Пролетарская Карельского переулка». На перекрестках, нависая потоки машин, стоят и знакомые ленинградские милиционеры с джезлами в руках, и бойцы-регулирующие с двухцветными флажками. Части Красной Армии, потухшие пожары, сразу же начали привозить город в нормальный вид. Везу плотничат и столярничат красноармейцы, заделывают пробоины, вставляют стекла в оконные рамы. В одном конце города инженерные части восстанавливают мосты, в другом — связисты, возмужавшие на

За пять дней

ПЕРВЫЙ ПЛЕНУМ КОМИТЕТА НАВОИ

ТАШКЕНТ. (От наш. корр.) 22 марта в Ташкенте закончился первый пленум областного комитета Навои. На пленуме собрались представители литератур братских народов, востоковеды Москвы и Ленинграда.

После вступительного слова председателя Совнаркома Узбекистана т. Абдурахманова, под овацию всего зала пленум принял приветственную телеграмму товарищу Сталину.

В докладах, прочитанных на пленуме, освещались время Навои, творчество поэта и значение его бессмертной поэзии для наших дней.

Доклады поэтов Айбека и Шейх-Зайе раскрыли мировоззрение великого поэта узбекского народа и его философские взгляды. Поэт Хамит Алиджан в докладе на тему «Навои и современность» рассказал о мечтах и чаяниях родоначальника узбекской литературы, которые осуществились только сейчас, в стране социализма.

Переводчик Навои Л. Пеньковский наметил основы методологии стихотворных переводов восточных поэтов. О роли Навои в создании узбекского литературного языка говорил проф. Борзов.

Большой интерес вызвали доклад проф. Якубовского об эпохе Навои и доклад о музыке времен Навои, прочитанный проф. Семешовым.

Директор Института востоковедения академии Нариников и представитель ССП СССР П. Скориков сообщили пленуму об изданиях, которые будут выпущены к юбилею.

Пленум приветствовал представителей литературы Азербайджана, Татарии, Киргизии, Казхастана, Таджикистана, Каракалпакии. С яркой речью выступил немецкий писатель Альфред Курелла.

В заключение на пленуме были зачитаны произведения Навои в подлиннике и в переводах на языки русский, таджикский и немецкий.

ВСТРЕЧА ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ С С. М. МИХОЗЛСОМ

В клубе писателей состоялась встреча московских еврейских писателей с народным артистом СССР С. М. Михозлсом в связи с 50-летием замечательного мастера советского искусства.

Встреча была посвящена творческому волеизъявлению еврейской драматургии. О роли Голета в развитии советской еврейской литературы и драматургии, выступавшие указали на необходимость еще более тесных творческих взаимоотношений между театром и писателями.

В своем ответном слове С. М. Михозлс говорил о дальнейших задачах Голета и подчеркнул, что советская драматургия, советская тематика должны занять основное ведущее место в театре.

В заключение поэты читали свои новые стихи.

ВОЛЬФАНГ ГЕТЕ НА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

УЛАН-УДЭ. (От наш. корр.) 21 марта трудящиеся Бурят-Монголии впервые прослушали на родном языке литературную радиопередачу, посвященную великому немецкому поэту Вольфгангу Гете. Стихи Гете перевели на бурят-монгольский язык поэты Данри Хилтухпи и Чимт Цыдамдамбаев.

Бурят-монгольское государственное издательство в 1940 году выпускает в переводах Хилтухпина и Цыдамдамбаева избранную лирику Гете.

В советском городе Выборге

В Выборге можно уже посмотреть советского киноартиста, здесь выступает бригада ленинградских артистов. Правда, пока что концерты проходят на импровизированных площадках, а «Минна и Пожарского» демонстрирует кинопереводы. Но в ближайшее время подымаются тяжелый железный занавес городского театра и загорятся огнями рекламные вывески Выборгского кино.

На днях в Выборге приезжает бригада ленинградских писателей и поэтов, которые выступят в героических частях Красной Армии.

Важный час был над Выборгом боевыми часами, и каждый из жителей города полон огромной созидательной работы.

Б. РЕСТ, С. ВАРШАВСКИЙ

Н. АСЕЕВ В АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ АКАДЕМИИ

Клуб и библиотека Артиллерийской академии Ленинграда имени М. Державина наметили широкую программу мероприятий к десятилетию со дня смерти В. В. Маяковского. В библиотеке уже открыта выставка книг Маяковского.

Газета Академии «Державец» в ряде номеров печатает статьи о жизни и творчестве Маяковского и готовит специальный номер, который выйдет в день годовщины.

Клуб организует несколько экскурсий в музей Маяковского и подготавливает большую выставку, посвященную жизни и творческой деятельности поэта.

На днях в Академии состоялся литературный вечер, посвященный Маяковскому, на котором поэт Н. П. Асеев выступил с чтением отрывков из своей новой поэмы «Маяковский начинается».

Литературный вечер открыл преподаватель академии А. А. Попов. В кратком вступительном слове он рассказал о творческой деятельности Н. Асеева — ближайшего друга Вл. Маяковского.

Тов. Асеев прочел отрывки из поэмы под названием «Моя воспоминания о Маяковском».

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА М. М. КОЦЮБИНСКОГО

Из г. Львова возвратился Ф. Коцюбинский — заведующий Черниговским мемориальным музеем М. М. Коцюбинского.

Ф. Коцюбинский рассказал во Львове многих современников М. М. Коцюбинского, которые помогли ему получить для музея ценнейшие сведения и документы о выдающемся украинском писателе.

Так, Ф. Коцюбинский записал ряд интереснейших воспоминаний о работе М. М. Коцюбинского в Криворизии над гутульскою повестью.

Исключительно историко-литературную ценность представляют приобретенные у частных лиц пять неопубликованных писем писателя к Василию Стефанюку.

«Меня не раз подымало написать вам, ибо я никак не мог помнитряться с таким логичным автором в вашей литературной работе», — пишет М. Коцюбинский Стефанюку после некоторого перерыва в 1909 году. — Не может быть, чтобы Стефанюк — наш, особенно мой любимый писатель, замолчал навсегда».

В том же 1909 году Стефанюк послал Коцюбинскому письмо с приглашением заехать в Вену при возвращении из Бадри.

Одно из приобретенных писем содержит ответ М. Коцюбинского на это приглашение.

«Спасибо вам, дорогой товарищ! Мы здесь с Горьким очень часто вспоминаем вас, ибо он — большой ваш поклонник. Его раздражает, что в какой-то статье вы сравнили с П. Альбергером (австрийский половец, декадент). Он говорит, что, когда читал ваши рассказы, то чуть не плакал. Мне очень приятно, что мы так сошлись с ним на этом пункте».

Кроме ценнейшей переписки с Стефанюком, приобретены также 12 писем М. Коцюбинского к Гнатюку (некоторые из них не опубликованы), письма Коцюбинского к Ивану Франко, редактору журнала «Зоря» — Луквичу и т. д.

Вольфганг Гете на бурят-монгольском языке

УЛАН-УДЭ. (От наш. корр.) 21 марта трудящиеся Бурят-Монголии впервые прослушали на родном языке литературную радиопередачу, посвященную великому немецкому поэту Вольфгангу Гете. Стихи Гете перевели на бурят-монгольский язык поэты Данри Хилтухпи и Чимт Цыдамдамбаев.

Бурят-монгольское государственное издательство в 1940 году выпускает в переводах Хилтухпина и Цыдамдамбаева избранную лирику Гете.

В советском городе Выборге

В Выборге можно уже посмотреть советского киноартиста, здесь выступает бригада ленинградских артистов. Правда, пока что концерты проходят на импровизированных площадках, а «Минна и Пожарского» демонстрирует кинопереводы. Но в ближайшее время подымаются тяжелый железный занавес городского театра и загорятся огнями рекламные вывески Выборгского кино.

На днях в Выборге приезжает бригада ленинградских писателей и поэтов, которые выступят в героических частях Красной Армии.

Важный час был над Выборгом боевыми часами, и каждый из жителей города полон огромной созидательной работы.

Б. РЕСТ, С. ВАРШАВСКИЙ

Три стихотворения

Летиздат выпустил отдельную книжечку три стихотворения Янки Купалы: «Мальчик и летчик», «Алесь» и «Кольбельная». Янка Купала принадлежит к тем поэтам, которые в лучших своих произведениях достигают полноты народности. Поэтому многое из написанного легко включается в золотой фонд детской литературы. Но есть у него стихи про детей, обладающие особым очарованием, особенной чистотой голоса и мысли. К таким шедеврам принадлежат и эти три стихотворения. (К ним можно бы прибавить такие стихи, как «Сыновья», «Мороз», два пионерских стихотворения и др.).

«Хлопчика и летчика» и «Алесь» переводили уже неоднократно. Они неслучайно попадают переводу. Несмотря на усилия М. Исаковского и М. Голодного, давших пока наилучшие переводы, и мои, — совершенного перевода этих стихотворений еще нет. Может быть, добиться его можно только совместными усилиями, выбрав у каждого переводчика наиболее удавшиеся строфы. Во всяком случае, для Летиздата стоило бы потрудиться основательно.

К сожалению, этого нельзя сказать про Л. Некрасова, давшему новый перевод «Хлопчика и летчика» под названием «Мальчик и летчик». Во-первых, недолгим пропуск целой строфы — второй по счету. В буквальном переводе она звучит: «Мне мама сегодня сказала, что стукнула мне уже седьмой год. Тебе это, может, и мало, а мне лететь только в полет». Почему эта строфа не понравилась переводчице и редакции?

Четвертая строфа переведена у Л. Некрасовой так:

Возьми ж меня, летчик! Хочу я
Увидеть близки небеса,
Как месяц рогатый коцует,
Как ветер какает леса.

Здесь очень много грешит не оправданный поэт! В переводе Исаковского, почти буквально, но с исключением одного образа, эта строфа звучит:

Возьми ж меня, летчик! Хочу я
На людях побить, поглядеть,
Как по небу месяц коцует,
Как по лесу бродит мельведь.

У автора сказано еще поэтичнее:
«по небу — по лесу», «взмахнул этот образ». Кроме того, вместо «на людях побить» лучше бы сказать «взлеза побывать», что было бы ближе к белорусскому «побыць у людях». С этими двумя поправками перевод этой строфы был бы совершенным.

Следующая строфа в переводе Л. Некрасовой тоже неудачна.

Как светится ночью звезда,
А днем почему их не видно,
Как реки в далекие моря
Летом плывут и зимой.

Л. Некрасова переводит:

Как море прагает волнами,
Как реки теряются в нем,
Как звезды сверкают над нами,
Вуда они прятуются днем.

Тут все усложно! У Исаковского гораздо лучше:

Как звезды горят на просторе,
И негу их днем почему,
Как реки в далекие моря
Текут по пути своему.

А можно перевести с еще меньшими потерями:

Как звезды горят до рассвета:
И днем почему не горят?
Как реки зимою и летом
В далекие мчатся моря.

Неудача с этой строфой привела Л. Некрасову к полному искажению следующей строфы.

Янка Купала. «Алесь». Детиздат. 1940.

У автора написано:
На моря взглянуть хоть раз глазами,
Как хоят по ним корабли,
Лететь далеко, высоко,
И так побывать и в Кремле.

Эта важная (подводящая к финалу) строфа совершенно пропала у переводчицы, сочинившей следующее:

Так будем лететь, управляя
Воздушным своим кораблем,
И, быстрый полет замедляя,
Закружимся мы над Кремлем.

У Исаковского несравненно лучше:
А море! Хотя раз поглядеть бы,
Увидеть бы путь корабля!
И дальше и дальше лететь бы,
И так долететь до Кремля.

А у М. Голодного эта строфа переведена еще ближе.

В итоге ряда мелких ошибок одно из самых популярных стихотворений Янки Купалы доходит до работ в наилучшем из всех существующих вариантов, в то время как для массового издания его надо было дать в лучшем, чем все предыдущие, переводе.

Но совсем удачно переведено и второе, не менее знаменитое, стихотворение «Алесь». Переводчица этого стихотворения, Е. Благинина, добилась хороших результатов во 2-й, 8-й, 9-й строфах, но у нее опущены руки перед пятой строфой. Правда, эта строфа неуклюжа. Она не утратила и Мих. Исаковского:

Сия, расти без тревоги,
Сия, накапавшей силой.
На свои встанешь ноги,
Будешь девкой красной.

Конечно, никакая «девка красной» у Янки Купалы в этом стихотворении нет и быть не могло. У него просто сказано: «мая ты дзючылка». По разне талантливый переводчица Е. Благинина с ее техникой не могла перевести как следует, вместо того чтобы исказить смысл:

Будешь ты, как зорька, тихой,
Как снег, белойлицей.

Будешь, доченька, ткацкой,
Как я мастерицей.

Откуда сия?
И дальше сочинение:
Ты сотворишь ковер красный,
На луга похоний.

А у автора сказано:
Будешь ты вышивать полотно,
Будешь ткать на краснах.

«Кужаль» — полотно, а не ковер!
И опять сочинение! У автора сказано:
Как набралась силы
Магущина дочка,
Полетела к солнцу
Перелетая пташкой.

Возможно ли это переводить следующим образом:

Стала рослою Алесь,
Расцвела ромашкой...

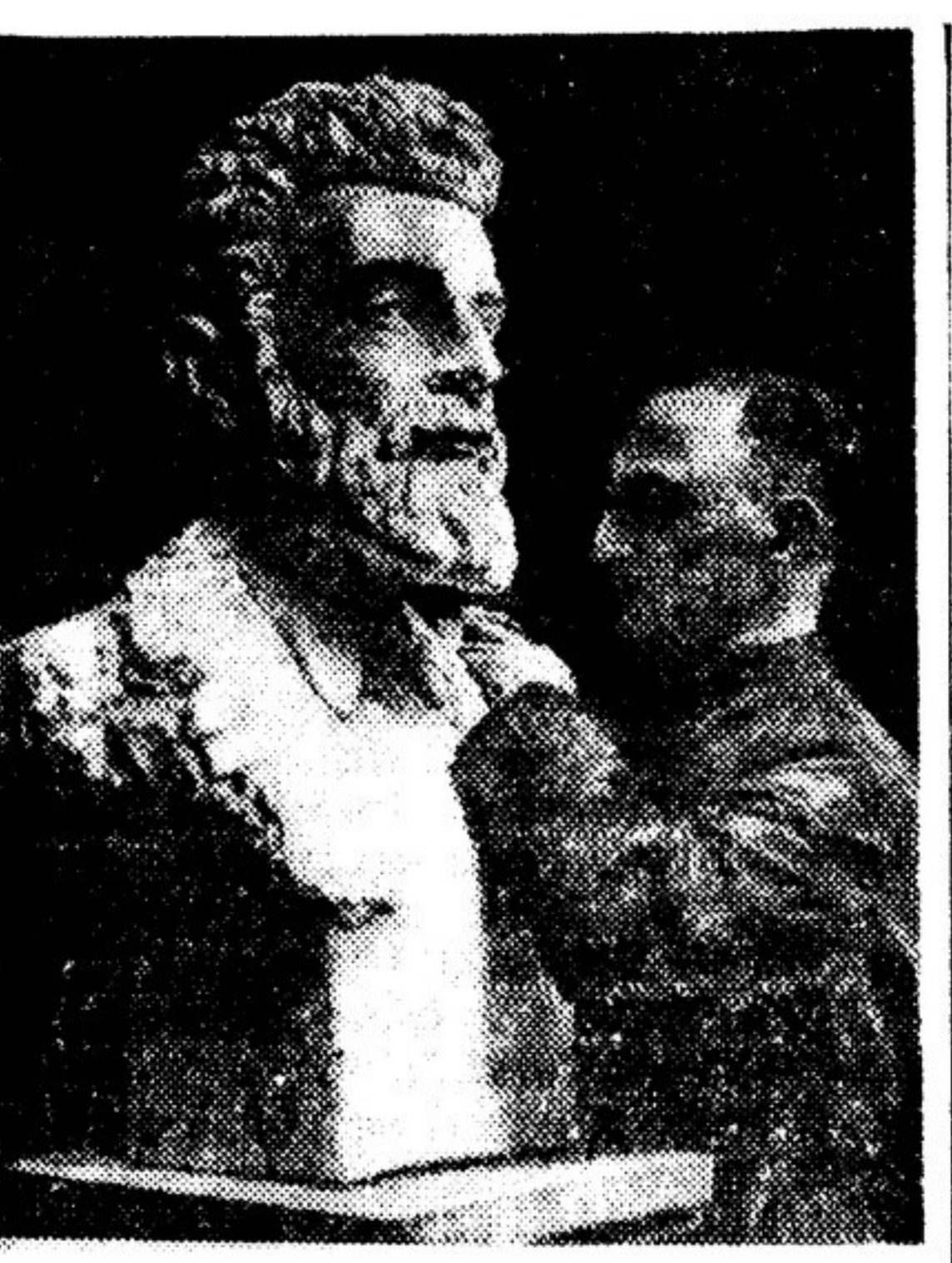
И, наконец, досадный недосмотр в финале:

Мать сидит днем и ночью
Около окопца —
Ждет, когда вернется дочка
Домой из-под солнца.

А у автора сказано лучше! Не «домой», а «к прадыце!»

Третье стихотворение — «Кольбельная», давшее в переводе Л. Некрасовой, в подлиннике нам неизвестно. Но звучит оно очень хорошо. Глубоко народное, широкое по теме (против трупной!), четкое по форме, оно достойно такой же популярности, как и два предыдущих.

Эти три стихотворения разверстаны на 16 страниц, на каждой — рисунок (В. Барта). Большинство рисунков удалось художнику (стр. 6, 10, 14, 15). Богаче всего было иллюстрировать строфу о звездах и реках, текущих в моря (парсировал корабли на море). Гипн назидания выбрал удачно, но пена (1 р. 50 к.) непомерно высока.

Скульптор Сесиашиви за работой над бюстом Ладо Кековели — одного из ближайших соратников И. В. Сталина.

Неопубликованные документы об А. И. Герцене

В Центральном архиве внутренней политики, культуры и связи в Ленинграде найдены неопубликованные документы парусной цензуры о А. И. Герцене. Эти документы еще раз свидетельствуют о зверской неадекватности царского правительства к русскому революционеру и социалисту.

Среди документов — неписаные предостережения Главного управления цензуры с III отделением собственной канцелярии с инициалом о преследовании в России («Колокола») Герцена, материалы о запрещении книги Герцена «К развитию революционных идей в России» и т. д.

Цезарь Духинский в своем докладе о книге «К развитию революционных идей в России» (в 1851 г.) указывал, что она «ангажировала злобу и ненависть против державных особ и правительства в России». Из документов видно, что эта книга преследовалась даже в 1911 году. Цезарь А. И. Герц, предлагая подвергнуть книгу цензуре, с чувством презрения приводил в своем отзыве слова Герцена: «Каждый день может рухнуть старое социальное здание Европы, каждый день Россия может вступить в бурный поток громадной революции». Книга была арестована. Имеется большая переписка цензурного ведомства о книге Герцена «Письма об изучении природы», 3600 экземпляров которой в 1873 году по приказанию министра внутренних дел были сожжены.

Запрещена в 1909 году книга Герцена «Крещенная собственность», цензор Шегелев в письменном докладе Комитету по цензурным делам писал, что автор в своем произведении «монарший престол называет бездумным, верховную власть — опорой всякому насилью и тиранству, о положении крестьян заявляет, что они были обмануты и загнаны правительственным индустом в кандалы».

Кроме того имеются документы о преследовании книги Герцена «Раздумье», «Статьи о Польше» (из «Колокола»), «Михаил Бакунин и польское дело», «Движение общественной мысли в России» и др. Интерес представляют документы о запрещении портретов Герцена в журналах и книгах.

Документы подготовлены к печати и публикуются в журнале «Красный архив».

И. КОВАЛЕВ.

Бальзак об искусстве

Государственное издательство «Искусство» печатает большой сборник «Бальзак об искусстве», составленный и подготовленный к печати В. Р. Грибом.

Сборник составлен из писем, статей, а также отрывков из художественных произведений великого французского писателя.

В нем три части: «Сущность искусства», «Искусство и общество», «Замечания к истории искусства и литературы».

Часть текстов, помещенных в сборнике, впервые переведена на русский язык.

«Юность» Николая Кочина

Як. РЫКАЧЕВ

Это все та же бессмертная история белаячного сына эпохи гражданской войны, на пороге юности покинувшего родной дом и навеки сдружившегося с революцией. Она проведет его по всем путям и перепутьям, закалит его характер, разовьет и обогатит разум, даст ему верных товарищей, столкнет в какой-либо романтической ситуации с будущей подругой жизни. Об этом написано много книг, срифмовано много стихов, сложено много песен. Это неудачная, классическая тема нашей литературы — крестьянская, белаячная юность первых революционных лет. Этим теме посвящена и повесть Николая Кочина «Юность».

В книге его привлекает, прежде всего, самый тон повествования, глубокая серьезность и чистота. Это, несомненно, категория таланта. Далее, несмотря на типичность материала повести, общего для многих и многих повестей о той поре, книга Кочина лишена банальности и воспринимается как документ времени. С первых же страниц ощущается, что Кочин писал свою книгу на полном душевном и жизненном материале — все равно, пережитом или усвоенном, от нее веет историей, люди и события встают перед читателем из глубины годов, оживленными памятью и искусством художника.

Таково общее впечатление о книге Кочина, такое отстой возбуждаемых ею в читателе мыслей и чувств, как бы ни велики были недостатки этой книги, каким бы испытанием ни подвергал автор своего читателя, какие бы ни вызвали в нем сомнения. И тут невольно закрадется вопрос: что же такое талант? Нельзя сказать, чтобы книга Кочина отличалась особой силой воображения, — напротив, к ее недостаткам следует, например, отнести поверхностную обрисовку характеров, в частности, главного героя повести, от лица которого ведется рассказ. Тип крестьянского юноши дан Кочинным поверхностно — почти в одних поступках и лирических восклицаниях. Кочин считает его внутренним миром доказанным — между тем он требует «доказательства». По общему обрисовке характера дан правильно. То же самое относится и к большинству остальных персонажей. И все же читатель книгу с глубоким интересом — и не снисходящим взглядом — и вершит, что автор ведет себя по тем самым священным тропам, по которым два десятилетия назад ходила гражданская война.

Так что же такое талант? Один художник сказал, что талантлив не тот, кто умеет рисовать, а тот, кто умеет передать свое отношение к миру. Тут, конечно, проведена разграничительная черта между формальным умением и безотчетным умением передать читателю свое жизненное ощущение. Мне кажется, что формальным умением Кочин не владеет, какие бы иллюзии у него ни были на этот счет. А иллюзии на этот счет у него, несомненно, имеются. Кочин пишет: «Я не знаю, что может быть радостнее и плодотворнее удачной дружбы для молодого человека. Истинный друг — вторая наша совесть. Она укрепляет ум, шлифует сердце, апробирует характер». «Вся, вся, зачем ты обрел нас на помешнице, на поругане, неужели в тебе потухла парничья честь, неужели помячен твой душевный порох?» «Утренняя зорь, грибная пора, ажотаж мальчишеской корысти! Вот когда я вспомнил о вас. О, годы моей юности, годы сладкой печали и мимолетных радостей!»

Эта пустая восклицательность, наивно и безвкусно сочетающая «утреннюю зорю с «ажотажем» и революционную дружбу крестьянского парня с «апробацией» и «шлифовкой», едва ли способна обмануть чуткое ухо читателя. Это сознательно по-

ставленные писателем слова, их немало в книге, и читателю требуется значительное усилие доброй воли, чтобы не потерять и автору доверие. Этот автор, говорит себе читатель, обладает способностью приобретать меня в конце концов к своему миру; буква за буквой, слово за словом, фраза за фразой — и передо мной встает жадный до жизни и до правды крестьянский царевич эпохи гражданской войны; этих слов — ажотаж, апробация, шлифовка — он тогда еще не знал; он не знал тогда, что его отец-белый выбирает в господском лесу дерево, которое жалится ему «стройнее и обильнее». Все эти слова он узнал потом, когда стал писателем, и почему-то решил, что они могут украсить его безвкусное повествование. Нет, они не только не украшают, но крайне портят его хороную, искреннюю книгу. Короче — автор нехватает вкуса, по его спасает дарование.

Кулаки замучили и сожгли Якова Опикурова, первого революционного председателя сельсовета, организатора комитета бедноты. Сельчане похоронили его и впоследствии поставили на его могиле памятник, сооруженный колхозными мастерами. «В каждом таком районе, — говорит автор — в каждом маленьком городке нашей страны есть подобные могилки. Ухраните их! Они — живая хронология ипостушная борьба, они — немые свидетели и подложки наших целей».

Затем нужны тут «проектор» и подложка наших целей? Ведь это не фольклор, не естественное смешение городского и деревенского речи, это просто-напросто вопиющее безвкусие!

У Кочина много встречается впервые, — точнее, как бы впервые. Он написал очень свежую книгу о прошлом без должного историзма, у него отчетливая память художника, старые чувства не умерли в ридом с новыми, обогащенными временем и размышлением. Конечно, в те годы он не замечал ни природы, ни людей, ни даже самого себя — подросток, он был всецело поглощен борьбой с кулаками, возведением занавески, ловлей дезертиров, игрой в сельском театре, учебной любовью. Много лет спустя все это слилось в некое общее чувство жизни, в образ роины, который так радостно вычитывать в ее книге. Да, тогда он много не замечал, но тем крепче запомнил. И все же память этой разводит его в заблуждение: «Хороши августовские зори! Восток сперва белел, затем азел, красные полосы пролегали над горизонтом поверх могучего бора, и вот, глядишь, даль раздвинулась, обнажая на пригорках серые деревушки с дымачи-

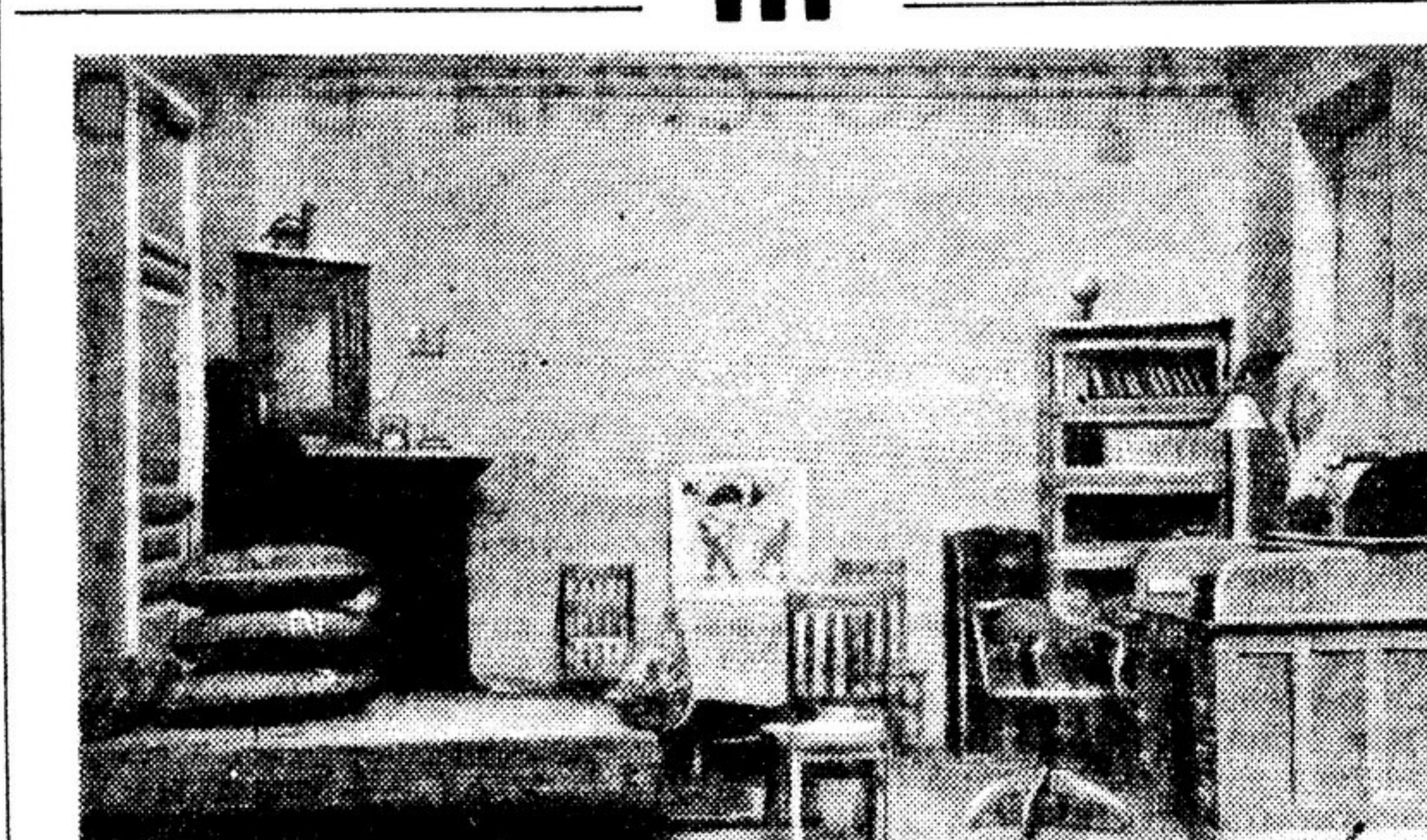
мися трубами. Вдоль долины заблестела, вся в изгибах, лепная река, и над нею полне мельницы взвились белесое облако тумана. Родные края, исколпенные тропы, исследл я каждую пль наших мест: и реку, где ловит я раков под корнями прибрежного ольховника, и болота, поросшие тростником, из которого вырзали мы луки и оглушали ими мужиков на сеносеке, и серьезные бор, в котором бабрали мы полные корзины грибов, и ельники с заплатами рыжиков, и веселые рошчи, куда воцели мы девчешек... не забывать всего, не вычерпывать запасов памяти!».

Вырванный из контекста этот пейзаж — и поэтизм ему — совершенно «внесистемичен»; его методика даже как будто знакома и где-то слышана, по в тексте это как будто кочинская мелодия, как будто фон, на котором шла революционная юность автора. Но, быть может, он заблуждается сам и вводит в заблуждение читателя? Быть может, этот пейзаж — позднейшее литературное наслаждение, безотчетно усвоенное из старой литературы? Я склонен думать, что дело обстоит именно так, несмотря на известное достоинство этого описания. Я склонен думать, что подлинный лиризм книги Кочина заключен в подтексте, а не в этих, так сказать, официальных-лирических местах. Могла ли прелестная Якова Опикурова — это из жанровой биографии Кочина; описание «августовских зорь» — это из его литературной памяти.

Знавал герой книги в своей юности простодушного крестьянина-борюча Якова Иванова, которого кулаки избрели парем, чтобы замутить народ; был он парем не долго, герой книги был одним из тех, кто свергал его. Промло с той поры двалать отлучен на свободу и умер совсем недавно сезонным рабочим одного городского предприятия. Все знали, что это «сухолодильный царь», и часто над ним трунили. Он только улыбался, потому что от природы был не гневен... Говорят, все убеждали его ликвидировать своего неграмотности, и он уже начал ходить на лекции, но так и умер, не пробившись к печатному слову».

Прелесть книги Кочина в том, что в ней подлинно, а не назумано, что сказано от души и от твердой памяти, а не от пристрастия к красноте, к орнаменту, к выспренней фразе. Талант же его заключается в том, что подлинно почти вся его книга. Ее тон так привлекает и симпатичен, что читатель сам, в процессе чтения, мысленно редактирует ее, отбрасывая все то, что в ней лишнее. Кочин обладает талантом, но недостаточно владеет мастерством. Мне кажется, он наиболее ценит в себе то, что менее всего ценит читатель и что менее всего выдержит испытание времени.

14 апреля исполняется десять лет со дня смерти лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи В. В. Маяковского. На снимке: комната Владимира Маяковского в Доме-музее В. В. Маяковского в Москве. Фотолашке ТАСС.

14 апреля исполняется десять лет со дня смерти лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи В. В. Маяковского. На снимке: комната Владимира Маяковского в Доме-музее В. В. Маяковского в Москве. Фотолашке ТАСС.

Живая книга о литературе

А. ДЕРМАН

можно более совершенным, т. е. стремление к прекрасному, к красоте, а с другой стороны, постоянное желание передать самое лучшее и характерное, главное из того, что живо в современности, — эти два устремления, собственно, и привносят к созданию подлинного произведения искусства. Если расчленишь эту двуплечную формулу, получишь совсем не то, о чем может мечтаться, как об идеале, настоящий художник».

Трудно признать безупречной данную формулировку, очень по существу верной мысли Фадеева, трудно потому, что впрямую сюда вводят этот заблудившийся «красота», в который чего только не напихано из идеалистической, метафизической и схоластической эстетики! К какой такой «красоте», как и таковой, стремился Достоевский в «Преступлении и наказании»? А между тем это — одно из величайших созданий искусства. Можно рядом неопровержимых фактов доказать, что Толстому «стремление к красоте» — в прямом значении этих слов — было просто враждебно. И тем не менее дискутировать с Фадеевым по данному вопросу едва ли необходимо, потому что мы понимаем, что хотел он сказать, и с существом его мысли совершенно согласны.

Иное дело, когда спорным представляется именно существо вопроса. Такое, например, в книге Фадеева выдвигается его новая концепция литературных тенденций.

Надо сказать, что традиционное представление о последних и даже самое их наименование всякий раз вызывает у Фадеева неудовольствие и даже раздражение. «Надо скорее расстаться, — пишет он в статье «О социалистическом реализме», — со старыми «профессорскими» представлениями о реализме, романтике, натурализме, — представлениями, основанными на формальных внешних признаках и стоящими в прямом противоречии с представляемыми марксизмом-ленинизмом на этот счет, основанными на объективно-историческом существе дела».

Фадеев, разумеется, понимает, что единственно способ ликвидации устаревших представлений состоит в замене их новыми. — Он это и делает. Но не слишком, мне кажется, удачно.

«Маркс, Энгельс, Ленин, — пишет он, — понимали под художественным реализмом приближение к объективной исто-

рической правде, вскрытие существенных сторон действительности, бесстрастное обложение противоречий, «срывание всех и всяческих масок...» и в то же время смелый полет мысли, революционную и страстную, опирающуюся на действительность «метцу», которая завтра станет явью. С этой точки зрения так называемый романтический прорыв в будущее является одной из сторон подлинного реализма».

Как известно, ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Ленина определения реализма в виде теоретической формулы мы не имеем. Мы можем строить на основе их высказываний о литературе такого рода формулы лишь в качестве предположений. Но, во-первых, это полезно отговаривать, а во-вторых, формула, построенная тов. Фадеевым, нам не представляется безупречной.

Она для формулы слишком обща. Чтоб определить, надо ставить пределы, в формуле тов. Фадеева его пределы беспредельны, и потому в его понятие «реализма» можно всадить все, что угодно, лишь бы оно было выгодоного качества. Сам автор не только не возражает против такого расширения своей формулы, но даже явно радуется ее емкости, с наслаждением зачисляя в реальности и Данте, и Swifta, и вообще всех великих писателей. От его внимания ускользнуло, однако, при этом одно обстоятельство: вместо формулы реализма как характеристически определенного литературного течения, получился удивительно литературный тупичок, с замечательными обиходными разделениями литературы на хорошую и плохую.

В самом деле: мы сейчас видели, что стоило лишь романтизму (пусть даже «так называемому») быть хорошим, как тотчас он возмущается в чин реализма. И романтизм здесь не ограничивается: хороший символизм имеет все основания считать надежду на такое же повышение. «Известно, — читаем мы у Фадеева, — и по днявникам и по творениям Блока, как страстно этот художник исключительного таланта метался в узкой клетке тогдашнего течения, к которому принадлежал, какой реалистической силы достигал он в ряде своих творений, когда

преодолевал пути своего литературного «стечения».

С точки зрения тов. Фадеева тут нет никакой неопределенности: сущность его формулы реализма ясна (он неоднократно ее употребляет в этом сокращенном виде): реализм — это изображение правды жизни. И потому как только обнаруживается у писателя эта правда, он автоматически попадает (в целом или частично, в меру этой правды) в реальность.

По форме и по существу — что здесь, однако, происходит?

По форме — мы имеем здесь дело с отхождением от того, без чего невозможно познание: с отхождением от познания по различию, влюбкою — к познанию по сходству. Верно, что раскрытие правды жизни, как признака, обще всем подлинным реалистическим произведениям. На этом основании тов. Фадеев делает обратное заключение: все, что раскрывает правду жизни, он причисляет к реализму. — Но это уже неверно, потому что правду жизни раскрывают не один лишь реалистические произведения. И этой ошибкой он бы не сделал, если бы процесс познания по сходству он соединил с познанием по различию, потому что он увидел бы, как порой существенно различны литературные произведения, раскрывающие правду жизни.

Готовь раскрывать правду жизни в «Мертвых душах» и в «Ревизоре». И ту же правду раскрывал он в «Тарасе Бульбине» и в «Портрете». Но неужто мы углубим, а не обобщим свое знание и литературу и жизни, сглавав глубочайшие различия этих произведений? Неужто в классификации литературных произведений по видам («Скупи рати») Горького и его же «Песня о буревестнике» должны стоять рядом, а не на пушечный выстрел друг от друга?

Но классификация-то и возмущает почему-то тов. Фадеева: «Марксизму-ленинизму, — пишет он, — важны не ярлык и пометка, а объективная историческая функция данного художника». Но ведь это все равно, что сказать: для легкой промисленности нужен лес, а не распределение деревьев по полянкам: береза, пальма, дуб и т. д. Я совершенно

писателей по полочкам, а не выискивает их объективную историческую функцию, надо бесстрашно послать к черту».

В том-то и дело, что здесь нет никакого «а не!» Как раз наоборот: именно для того, чтобы ясное видеть историческую функцию писателя, его необходимо рассмотреть во всех его «соприкосновениях», т. е. вайти его подлинное место на картине всемирной литературы, а для этого необходимо изучать его литературный стиль.

Вот то понятие, которое является основой основ литературного процесса, вне изучения которого мы шагу не можем ступить в литературоведении, и оно-то фигурирует у тов. Фадеева под названием «формальных внешних признаков». И когда тов. Фадеев бесстрашно посылает к черту раскладывание писателей «по полочкам», то он должен знать, что это он посылает к черту теорию и историю литературных стилей, т. е. вообще основу литературной теории. Ясное дело, что это могло произойти лишь в порядке недоразумения, но ясно также, что подобного рода недоразумение могло постигнуть только крупного писателя, как Фадеев, потому только, что «кассовым» теория литературы еще не вошли у нас в плоть и кровь.

Есть в книге Фадеева статья, которая является в ней центральной: «Коммунистическое воспитание трудящихся и советское искусство». Это — истинные блестящая статья, жгучая, «итоговая», смелая, насыщенная мыслью, ценная большим опытом, который в ней сконцентрирован. Совершенно несомненно большое значение, которое имело появление этой статьи для текущей жизни нашей советской литературы. По форме — это строго логическая цепь из семи положений, каждое из которых служит предисловием для развития литературы.

Мы их не станем здесь приводить: статья эта, встречаясь живым всеобщим одобрением писательской общественности, хорошо известна. Но мы не можем не выразить сожаления об отсутствии в ней восьмой предположки, столь же существенной для формального и зорового развития литературы: значению теории литературной формы и ее изучению должно быть уделено самое серьезное внимание.

Для того, чтобы создать пятнадцатую... Деловой человек не станет дважды открывать Америку...

Но Соловьев, к сожалению, совершенно незнаком лирической культурой, из которой вырастает драматическая поэзия...

В самом деле: к чему ломать голову над тем, каким стилем писать Наполеона...

Ты — сер, а я, приятель, сед! И вашу волю я давно натуру знаю...

Но, очевидно, сентенция эта действительно только для Гете, потому что, например, у Соловьева Ростан остается Ростаном...

Мои полки! Верните их! Верните! Кто это, в сущности говоря: князь Михаил Илларионович или... «Орлеан»?

Для Соловьева «1812-й год» — это одесская, ваятая напрокат у костюмера, — шикарного, надо сказать, костюмера...

Но жалеть для своей песни ни времени, ни сил, Соловьев пожелал для нас сердце. Отсюда протекать удивительные вещи...

«Позвольте, — может возразить автор, — я показываю битву французам у русскими на Семеновских флешах...

Это все называется батальи. Батальи, действительно, в пьесе есть, а борьбы — нет.

«Ах, так? Ну, а хитроумная штабная дуэль между Беннигсеном и Кутузовым из-за влияния на армию?...

Кто кому противопоставлен в трагедии Соловьева? Кутузов Беннигсену и компания? На этом строится трагедия?...

В этом отношении невежество «среднего человека» буржуазного мира все еще немалого сродни невежеству средневековых географов...

Во все времена представление народа о других нациях зависело не только от материального развития общества, от экономического...

Представление же о народах Востока, о народах колониальных и полуколониальных стран...

Средний интеллигент не на много богаче. Он скажет вам, что Дон-Кихот — это испанский характер, Рабиндранат Тагор — это индийская душа...

Немудрено, что такое «свардовщанство» является нам смешным. Немудрено и то, что наши советские литераторы перебрали...

Где было бы понятие чужаком от искусства, что путь к преодолению национальной от-

совершенно достаточное основание для того, чтобы начать сражение. Шахматные фигуры могут стать трагическими в современном смысле...

Для доказательства этого положения оставшимся хотя бы на образе Наполеона. У Соловьева этот образ не трактуется никак...

Между тем, материал, которым располагал автор, открывал перед ним возможность очень глубокой трактовки образа...

Народная война готовится в тылу. Пожары деревень, ночные нападения — все, как в Испании... И судя по тому, что мне еще сегодня доносили...

Здесь автор (полагающий, что все читатель, берясь за его книгу, обязан прочитать все, что прочитал он сам, чтобы...

Соловьев подполз к нам многим из этих тем, осторожно дотрагиваясь до них, но, как остроумно говорит француз, «суммы-валсы, боясь запачкаться водой»...

Итак, что же ответит Наполеон на предложение Дарю? Не ясно ли, что от его ответа и, главное, от мотивов, которыми он при этом будет руководствоваться...

«Особовидит крестьян? И не неоднократно в Москве Неаполь вспоминал... Но может ли себе позволить император...

Вот, в сущности, и все. Получается так, что, будучи генералом, Бонапарт просто-напросто озорничал, но сам император...

Ну, можно ли вообразить что-либо более лаяное? Можно ли с этиками данными братья за такую тему, как Наполеон, не говоря уже о сложнейшем политическом, экономическом, социальном и национальном...

Секрет, мне кажется, в том, что Соловьев, разделяя участь огромного большинства наших драматургов, видит в пьесе, как таковой, не художественное произведение, а зрелище, только зрелище!

Различие между генералом 1796 г. и императором 1812 г. должно было сказаться самым глубоким образом именно на проблеме освобождения крестьян.

Почему Наполеон опасался крестьянского востания, которое могло принести ему победу над Александром? Вот вопрос, который стоит перед Соловьевым...

Для драматурга здесь могли быть по крайней мере два решения. Возможно, что стремление Наполеона к возобновлению «трона Карла Великого», к реставрации...

Соловьев подполз к нам многим из этих тем, осторожно дотрагиваясь до них, но, как остроумно говорит француз, «суммы-валсы, боясь запачкаться водой»...

Итак, что же ответит Наполеон на предложение Дарю? Не ясно ли, что от его ответа и, главное, от мотивов, которыми он при этом будет руководствоваться...

«Особовидит крестьян? И не неоднократно в Москве Неаполь вспоминал... Но может ли себе позволить император...

Вот, в сущности, и все. Получается так, что, будучи генералом, Бонапарт просто-напросто озорничал, но сам император...

Ну, можно ли вообразить что-либо более лаяное? Можно ли с этиками данными братья за такую тему, как Наполеон, не говоря уже о сложнейшем политическом, экономическом, социальном и национальном...

Секрет, мне кажется, в том, что Соловьев, разделяя участь огромного большинства наших драматургов, видит в пьесе, как таковой, не художественное произведение, а зрелище, только зрелище!

Секрет, мне кажется, в том, что Соловьев, разделяя участь огромного большинства наших драматургов, видит в пьесе, как таковой, не художественное произведение, а зрелище, только зрелище!

Секрет, мне кажется, в том, что Соловьев, разделяя участь огромного большинства наших драматургов, видит в пьесе, как таковой, не художественное произведение, а зрелище, только зрелище!

Родной, близкий образ уносился в душе своей со спектакля в театре Вахтангова «Фельдмаршал Кутузов». Ближайшее, отвлеченное представление о Кутузове...

«...Или, спайси! Ты встал и спаяс». Под звуки торжественной музыки, в сопровождении свиты выходит «мистический страж страны державной, смиритель всех...

«...Как с этиким-то войском все отступать да отступать?» — произносит он первую фразу. И драма Кутузова-полководца началась...

На смену «генералу-папу» (так Наполеон называл Барклая-де-Толли) народный глас призвал Кутузова, чтобы он...

Кутузов о том знает. Он, плещет сурового орлиного гнезда, отлитого из русского солдата, мужика в шинели, как знает и того же мужика в армяке...

Суть драмы Кутузова, а следовательно и пьесы В. Соловьева, в остром, глубоком конфликте героя, выполняющего волю народа...

Но чтобы оправдать доверенность народа, пришлось выступить в противовес его острому желанию: не пускать врага...

Драма одиночества героя, принимающего верное решение и не находящего ни в ком поддержки, глубокая драма героического мужества Кутузова М. Державин играет с внутренним волеизъявлением, искренне, страстно, правдиво.

Когда в Флях, в Москве М. Державин говорит: «Слышал я, что Кутузов мы отдам без боя» — Кутузов быстро отвечает: «Дай пухля пошутить. Ты зловред?»...

Слова эти (действительно сказанные Кутузовым) по-разному могут звучать у Толстого Кутузов в Флях терзается мыслью: неужто это я виновен в слабе Москвы?...

Секрет, мне кажется, в том, что Соловьев, разделяя участь огромного большинства наших драматургов, видит в пьесе, как таковой, не художественное произведение, а зрелище, только зрелище!

и Л. Толстой видел мудрость и силу его именно в том, что он растворил свою волю в «неотрагичном ходе событий»...

Пушкин начал — и вернее — понажал Кутузова: сила его в том, что он, постигнув ход событий, не им подчиняется, но их подчиняет своей воле! Его бездействие — деятельно!

Ровные слова произнесены и у Кутузова теперь одно стремление — остаться наедине с собой. Истерично выпрыгивает он генералов, отказывает Барклаю в приеме...

И вот Кутузов остается наедине со своими мыслями. Буя в его душе. Древний герой, но Гегель, принимал на свою единоличную ответственность бремя решения...

М. Державин прекрасен в этой пьесе. Перед нами народный герой во всем величии своего характера, герой, не побоявшийся взыскать на свои плечи тяжкое бремя...

Об игре М. Державина многое еще можно сказать: сцена в Туртине отлично передает мудро, деятельно бездействие Кутузова, его борьбу с Беннигсеном...

П. Охлопков талантливый актер. Он весь в борьбе к искусству — страстному, эмоциональному, мужественному. Он хочет создать свой театр. Он его создает, но в том случае, если взглянет на себя со стороны...

Александра хорошо играет М. Сидоркин. «Властитель слабый и лукавый», поэт и притворщик, император ненавидит Кутузова (в чем признается Вильтону)?...

П. Охлопков талантливый актер. Он весь в борьбе к искусству — страстному, эмоциональному, мужественному. Он хочет создать свой театр. Он его создает, но в том случае, если взглянет на себя со стороны...

Александра хорошо играет М. Сидоркин. «Властитель слабый и лукавый», поэт и притворщик, император ненавидит Кутузова (в чем признается Вильтону)?...

П. Охлопков талантливый актер. Он весь в борьбе к искусству — страстному, эмоциональному, мужественному. Он хочет создать свой театр. Он его создает, но в том случае, если взглянет на себя со стороны...

слышится пробающая для Александра нотка искреннего волнения... В пьесе В. Соловьева заметно увлечение «ростамизмом». В известной степени...

Неудачно на сцене изображена «французская сторона». Драме Кутузова противопоставлена трагедия Наполеона. Кутузов подчинил себе ход событий, покаяв их. Наполеон, dotato сильной волей, этим покаянием...

Неудачно на сцене изображена «французская сторона». Драме Кутузова противопоставлена трагедия Наполеона. Кутузов подчинил себе ход событий, покаяв их. Наполеон, dotato сильной волей, этим покаянием...

Неудачно на сцене изображена «французская сторона». Драме Кутузова противопоставлена трагедия Наполеона. Кутузов подчинил себе ход событий, покаяв их. Наполеон, dotato сильной волей, этим покаянием...

Неудачно на сцене изображена «французская сторона». Драме Кутузова противопоставлена трагедия Наполеона. Кутузов подчинил себе ход событий, покаяв их. Наполеон, dotato сильной волей, этим покаянием...

Неудачно на сцене изображена «французская сторона». Драме Кутузова противопоставлена трагедия Наполеона. Кутузов подчинил себе ход событий, покаяв их. Наполеон, dotato сильной волей, этим покаянием...

Неудачно на сцене изображена «французская сторона». Драме Кутузова противопоставлена трагедия Наполеона. Кутузов подчинил себе ход событий, покаяв их. Наполеон, dotato сильной волей, этим покаянием...

Неудачно на сцене изображена «французская сторона». Драме Кутузова противопоставлена трагедия Наполеона. Кутузов подчинил себе ход событий, покаяв их. Наполеон, dotato сильной волей, этим покаянием...

Неудачно на сцене изображена «французская сторона». Драме Кутузова противопоставлена трагедия Наполеона. Кутузов подчинил себе ход событий, покаяв их. Наполеон, dotato сильной волей, этим покаянием...

Неудачно на сцене изображена «французская сторона». Драме Кутузова противопоставлена трагедия Наполеона. Кутузов подчинил себе ход событий, покаяв их. Наполеон, dotato сильной волей, этим покаянием...

Неудачно на сцене изображена «французская сторона». Драме Кутузова противопоставлена трагедия Наполеона. Кутузов подчинил себе ход событий, покаяв их. Наполеон, dotato сильной волей, этим покаянием...

раженности — это отнюдь не ограничение и не стеснение национальной формы, а ее свободное развитие, ее использование, ее братская передача на других языках, ее приспособление к общему, не узко национальным интересам?

Стремление таких гимназистиков «стречь-брить» сиплеталось о уродливым стремлением былых или остальных людей — сохранять самые кондовые пережитки старины. И то и другое поощрялось нашими властями.

Но здоровая поросль побеждает все, что препятствует росту. Литература и театр в наших национальных республиках выросли необычайно; мы отделились от их богатству, как к чему-то обычному, потому...

В старой русской литературе были примеры поэтической дружбы народов — первые проблески грядущего. Были в ней и попытки проникновения в дух «меньшого» народа — проникновения почти социального, несмотря на колониаторские войны.

Впервые в истории культуры образ национальной, национальной стили, характер вставал во всем своем достоинстве и в немощной жизни красок. Вставал не в виде приключенческих романов, не в мифических армяне и татар анекдотов, не в народных большом и сложном историческом опыте, многовекового труда, иногда многовековой культуры, еще плохо изученной историками.

Стихи наших национальных поэтов и в еще большей степени, песни народных певцов создали образ народа. Так, Джамбула казах называют «сердцем Кавказа». Правда, легкомысленные переводчики...

Мы не будем здесь касаться украинской поэмы, вознесение ее до наших дней Тарасом Шевченко, Лесей Украинкой. Слишком темна потребность отделить. Не меньшая статья потребовалась бы современной грузинской поэзии. В грузинской поэзии читателя поражает своеобразнейшее явление: встреча старинной культуры и фоль-

клора с новой, глубоко усвоенной культурой. В предположительные годы и в первые годы после Октября встреча древнего и новейшего в грузинской поэзии проявилась зачастую впечатление эзотастическое: «новейшее» шло из литературных салонов и артистических кафе буржуазной Европы.

Не только Чавчавадзе и Церетели, но идеи революционной борьбы, не переводные идеи увлекли многих грузинских поэтов первой четверти века, а напик, некоей лубовой «индивидуализма». Нынче да обстоит иначе. Новое, сегодняшняя грузинская поэзия, действительно ново. Эта возлюбленная встреча культуры с фольклором, реальность с легендой, современность с историей делает стихотворение похожим на великодушный, княжеский вдовотор. Такова одна из типических черт национального характера в нынешней грузинской поэзии. Можно написать целое исследование об этих прекрасных стихических чертах...

До последнего времени представление о национальной литературе сводилось к поэзии с поэзией. Проза превращалась в редкость. Критика ее обходила. Читатель узнавал случайно. Вообще ее было не много. Знания о братских народах читатель черпал из очерков — корреспондентских, лирических и прозаических. Мы не знаем, обязаны очеркистам, хотя ныне их много, уподоблять тем же стихотворениям, переводчикам — любителям «незастойной» поэтики или же, наоборот, сухим фактописцам.

Однако из ряда очерков встали перед читателем удивительные достижения советских народов, прояснились неизвестные прежде черты быта и характера, открылись пейзажи, осветились исторические данные.

И наконец, в последние годы в строй советской литературы стали планомерно входить переводы повестей, романов, рассказов, написанных на языках братских республик.

Кроме их чисто литературных достоинств, нам интересны в этих повестях представления народов о самих себя. Представление человека о самом себе ограничено и затруднено. Его мнение о себе зачастую складывается из перепоения и недооценки себя — из мечты о достоинстве и горечи малочисленности. «Мечту» человека о себе облекает ограниченность его представлений о жизни, природе и обществе.

Изуродованность человека неизбежна в мире эксплуатации человека человеком. К детской ошибке самозащиты добавляется действительная эксплуатация. Быть может, представляет себя «встаив и шумим», бызуются и бессиерной душой. Все больше или менее изуродовано в этой системе — от раскаяния до самоотвержения. Только большие и светлые умы способны сохранять в ней свою цельность и чистоту.

национальности, о своем народе, Светлый разум, лишь с трудом преодолевая инерции, находил правдивые характеристики. Старинные национальные предания долго питали поэзию новых времен. Старинные авторы «золотых веков» оставались единственным источником наделами для многих утетенных народов.

Лишь художники, дорвавшиеся до общенациональных проблем, давали тем самым подлинный образ своего народа, его национальный характер.

Произведения же наших национальных писателей сегодняшнего дня не могут не быть насыщенными социальным содержанием. Они полны им даже и в тех случаях, когда форма еще недостаточно художественна и когда самое содержание еще наивно и неглубоко. Представление художников о своем народе отнюдь не уродливых изложениях.

Каждый понимает, как трудно дать современному народный образ писателю той национальности, которая изображалась прежде в отражении кривых зеркал. В родном литературном наследстве он не может опереться ни на что, кроме фольклора, древних классиков, эпоса, предания и легенды. Остальное — это были, в большинстве, либо выдумки колонизаторов и описания собственных «своих» писателей, либо выдумки в родном краю лишь страдания и обиды.

Прозанки дореволюционной Башкирии, Татарии, Казахстана оставались и в прозе «кентами гор».

XIX век в Азербайджане дал зрелого, замечательного прозаика и драматурга Мирзэ Фетх-али Ахундова. Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, богатые поэтами, имели мало прозаиков, тем более прозаиков-реалистов. Народная проза — анекдоты о Насреддине, сказки о простаках и хитрецах, аверские сказки были удивительно интересны широкой массе в реалистическом искусстве. Лишь очень тонкая прослойка интеллигентная читала русскую и европейскую литературу.

Когда перед писателем советского Востока открылся мир, сверкающий всеми красками полноценной жизни, писатель увидел себя между фактами трезвой реальности и народной песней. Язык великих учителей реализма — русских классиков, язык, на котором переведены классики Европы, не был еще освоен этим писателем; многими не освоен до сих пор. «Реализмом» для молодого национального прозаика явился газетный очерк или переводный рассказ столь же молодого русского соотечественника — русских классиков, язык, на котором переведены классики Европы, не был еще освоен этим писателем; многими не освоен до сих пор. «Реализмом» для молодого национального прозаика явился газетный очерк или переводный рассказ столь же молодого русского соотечественника — русских классиков, язык, на котором переведены классики Европы, не был еще освоен этим писателем; многими не освоен до сих пор.

крупный армянский прозаик Ст. Зорьян рассказав о детстве героя. Детство Сурына было рассказано реалистически. Характеры армянских крестьян выступают рельефно по многим подробностям, в ярком бытовом своеобразии. Но национально-общественное естественное соединяется в этой истории расколдованная семья, в изображении «свечки» пробуждающихся детей ребенка. Книга дала русскому читателю то, чего он не знал — в ней есть и историзм и специфика. Литературная теплота внушает читателю глубокую симпатию и облегчает понимание.

Новый отрывок, мне кажется, хуже. Герой как бы потерял характер: поэтика лишится внутренней силы. Обыкновенные эмоции, обязательная бесхарактерность действия героя, обязательная неслепая национальность и «прижизненность» друзей героя — все это никак нельзя назвать реалистическим изображением! Революционер также получился похожим на сланданского обывателя. Богач-адвокат смехается на «идеального» и несчастного героя из дешеного романа. Нет ни идейной страсти, ни идейного пристрастия в этих главах! Любимые юношества как бы затронула фатовством его друзей, которые он даже и не осуждает. Лирика дешева. Не ставьшь даже, какой город изображен в отрывке — предположительный Тифлис или Кутаис? Работа в типографии изображена тупо, без любви и ненависти.

Вероятно, последние главы моего лучшего: нас заставляет так думать прекрасная первая часть «Истории одной жизни». Долго редактору было указывать автору на малую ценность отрывка и выбрать другой. Товарищеским долгом писателя, редактора и переводчика было помочь талантливому автору правильной критикой. Писатель вместо критики — плохая услуга!

Чуткость и вкус напущено нужным редакторам прозы на национальных языках. Она только развивается; перспективны ее огромны. Следить за ней нужно с любовью, ориентировать русского читателя в ее развитии — правдиво.

Мне кажется, что два условия являются решающими для прозаиков нашего Востока в их работе над созданием темы, характера. Первое — это изучение истории и истории революции в родном крае. Второе — это более глубокое изучение русского языка, русских и западных классиков.

Но третье условие, необходимое для каждого советского писателя, — это близкая связь с живой жизнью, дружба с колхозником, с рабочим, с учеником. В последовательных встречах с жизнью — сила писателя-национала: большинство местной молодежи связано всеми корнями с реальностью. Подотворность такой позиция трудно переменить!

Среди произведений, переведенных в последние годы, в «Дружбе народов» армянский отрывок из второй части «Истории одной жизни» Ст. Зорьяна. Первая часть была опубликована в 1936 году. В первой части

СТАТЬИ ИЛЬИ СЕЛЬВИНСКОГО И М. ГУСА ПЕЧАТАЮТСЯ В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СЕССИЯ О ФОЛЬКЛОРЕ

Сегодня в Ленинграде открывается очередная мартовская сессия отделения языка и литературы Академии наук СССР. Сессия в основном посвящена проблемам фольклора народов СССР.

Проф. М. Аздовский выступит на сессии с докладом «Основные задачи историографии русского фольклора». Руководитель отдела фольклора Института литературы и языка им. Н. Гумилева М. Тахмасиб сделает сообщение о героическом эпосе азербайджанского народа — «Кер-оглы». Проблемам бурят-монгольского героического эпоса посвящен доклад члена-корреспондента Академии наук СССР Н. Поппе. Проф. С. Козин выступит с сообщением о времени сложения поэмы о Джангаре.

Кроме фольклорных проблем сессия должна рассмотреть план отделения на 1940 год и план работы начинающего выходить с 1 июля текущего года нового журнала «Ивестия отделения литературы и языка».

Бездействующая оборонная комиссия

КИЕВ. (От наш. корр.). Писатели Киева выражают совершенно справедливое недоверие полной бездейственностью оборонной комиссии ССР Украины. Вот уже больше полугодия комиссия не собрала писателей, чтобы обсудить с ними новые произведения на оборонную тему. Комиссия ничего не сделала, чтобы популяризировать и обобщить ценнейший опыт работы писателей в красноармейской печати.

Интересная встреча писателей Киева с членами Военного совета Киевского Особого военного округа была организована и проведена в киевском клубе писателей без участия оборонной комиссии. Ничего не сделала комиссия для организации изучения военного дела писателями, хотя в Киеве имеется прекрасно оборудованный Дом обороны.

Президиуму союза советских писателей Украины в ближайшее время необходимо заслушать отчет оборонной комиссии о своей работе, специально посвятив этому одно из своих заседаний.

Однотомник Маяковского

К 10-летию со дня смерти Владимира Маяковского Государственное издательство детской литературы ЦК ВЛКСМ выпускает однотомник избранных произведений поэта. В книгу собрано свыше 70 стихотворений, поэмы «Хорошо», «Во все коло», «Люблю», отрывки из поэм «В. И. Ленин» и «Облако в штанах». Однотомнику предпослана вступительная статья Л. А. Кауляна «Владимир Маяковский». Выходит книга под редакцией и с комментариями Н. И. Харлакича и В. В. Тренина.

Однотомник Маяковского иллюстрирован многочисленными фотографиями, портретами и рисунками самого поэта. Всего в сборнике собрано более ста иллюстраций. Общий объем его — около 30 печатных листов.

А. Н. Некрасов о «Современнике» и труде литератора

В сборнике одного из лучших людей передового русского общества сорочковцев XIX столетия — московского профессора-историка Т. Н. Грановского (хранящегося в отделе письменных источников Государственного исторического музея) сохранился два неопубликованных письма А. Н. Некрасова с высказываниями о журнале «Современник» и труде литератора.

В первом из них, от 9 сентября 1855 г., адресованном к Грановскому, Некрасов пишет:

«Думаю, что если б «Современник» издавался в Москве, то при тех же средствах и тех же сотрудниках он был бы гораздо лучше, потому что мы имели бы возможность пользоваться вашими советами и указаниями.

Самые лучшие времена нашей журналистики были те, когда петербургский кружок находился в тесной связи с московским. Ум — хорошо, а два — лучше, да притом такая уж судьба покуда русской журналистики, что журналисты в ней имеют все, кроме самого нужного для журналистов — дельного и многостороннего образования».

Второе письмо датировано 8 октября того же года и адресовано В. П. Боткин-у. Отличаясь, с чувством глубокой скорби, на смерть Грановского, Некрасов говорит:

«В деятельности писателя не последнюю роль играет так называемое духовное средство, которое существует между людьми, служащими одному делу, одним убеждением».

Иногда у изнемогающего духом писателя, в минуты сомнения, борьбы с соблазнами, в самых муках творчества встает в душе вопрос: да стоит ли излагать себя?

Если и добьешься чего-нибудь путного, кто оценит мой труд? Кто поймет, чего это мне стоило? Кто будет ему сочувствовать?

Так, по крайней мере, бывало со мною. Смешно приводить в пример себя, но я пишу, чтобы повредить мое чувство другому. И в эти минуты к кому с любовью, с верой обращалась мысль моя? К тебе, к Тургеневу, к Грановскому.

В эти минуты я всегда глубже жалел Беляевского!...

Если это не мое только личное чувство — то вот где самое сильное, широкое и достояние чудное влияние чистой и прекрасной личности на современников!»

Оба письма Некрасова будут полностью опубликованы в подготовляемом к печати «Сборнике памяти Т. Н. Грановского».

А. ИВАЩЕНКО

Американские киносценарии

Тоскиноградат выпустил сборник американских киносценариев.

В сборнике печатаются сценарии «Вина Вилья» — Бена Хекта, «Повесть о Луи Пастере» — Шеридана Гиббона и Пьера Коллана, «Я — бедный католик» — Хорвада Грина, «Брава Хольмса и Шеридана Гиббона» и «Это случилось однажды ночью» — Роберта Рискина.

Отдельным изданием издательство выпустило сценарий Грина, Хольмса и Гиббона «Я — бедный католик».

Литературная газета

6 № 17

В Большом ордена Ленина академическом театре Союза ССР проходит смотр театральной молодежи. Недавно был показан спектакль «Поднятая целина» М. Шолохова, музыка И. Дзержинского. На снимке: Лушка — артистка Н. С. Чубенко и Тимофей Дамасков — артист Г. Б. Коротков.

У писателей Чкалова

Город Чкалова стал областным центром не только, и этим в значительной мере объясняется то обстоятельство, что только в последние год-полтора здесь стала налаживаться работа более или менее систематическая работа литературных организаций, появились признаки литературной жизни.

Местные литераторы объединены в литературную группу. Большинство из них — молодые, начинающие писатели. Только один поэт А. Возняк является членом ССП.

Печатаются местные писатели в областных газетах, в литературном альманахе «Стенные огни», который издается чкаловским Облизком. Некоторые уже выпустили свои книги.

Книгу стихов издал в Облизге поэт А. Возняк, выпущены две небольшие книжки для детей поэта Павла Кутловского, сказки Е. Ефремова, исследование И. Праньшиной — «Проза Пушкина и Л. Толстого». Изданы также очерки молодых прозаиков Н. Секевича и В. Писотенко.

В ближайшее время выйдет книга стихов — «В пути» поэта Ив. Боткин-ова. Это первая книга молодого поэта, много печатавшегося в местных газетах.

В настоящее время писатели Чкалова работают над рядом новых произведений. Н. Секевич пишет историческую повесть на материал гражданской войны в Оренбурге. Прозаик Прутков работает над повестью «Салмыш», глава из которой печатается в ближайшем номере «Стенных огней». Цикл лирических стихов пишет Павел Кутловский и А. Возняк. Закончена книга для детей В. Северная. Это фантастическая повесть-сказка об историческом походе чкаловцев. Книга уже принята к печати областным издательством.

1940 год будет плодотворным творческим годом в жизни чкаловских литераторов. г. ЧКАЛОВ. (От наш. корр.).

Стихотворения С. Есенина

Ленинградское отделение издательства «Советский писатель» выпустило в малой серии «Библиотека поэта» том избранных стихотворений и поэм Сергея Есенина.

В сборник вошли лучшие стихотворения, написанные поэтом за время с 1910 г. по 1925 г. Стихотворения «Перелески», «Ты», написанные в 1924—1925 гг. и три поэмы: «Пугачев», «Анна Снегина» и «Черный человек».

Томик предпослана большая вступительная статья о жизни и творчестве Сергея Есенина, написанная А. Дымшицем, которому принадлежит также редакция этого издания.

Томик вышел с портретом поэта.

ДВА ТЕАТРА МИНИАТЮР

В одном из львовских пассажей на Ягеллонской улице помещается Польский театр миниатюр. Это новый театр, созданный после выступления в город частной Красной Армии. Последняя программа его называется «Полным ходом». Название оправдано. Действительно, зрители прежде всего радуют легкой, веселой темой, в котором играют все небольшие пьесы и сценки — главное начало, плавный погон и такой же плавный переход от одной миниатюры к другой. Видно стремление актеров найти свой репертуар в полноту художественной литературе (инсценировка рассказа О. Генри, стихи Тувима). Но даже и в так называемых пьесках мы видим, как свободная, изящная игра актеров превращает эти пьески в искусство.

Программа началась с того, что на сцену вышел в ошейнике пастуха-горца артист Гавдон Боруччик. Над ним народные песни, и пел их так легко и весело, что зрители начали подпевать. Декорации, нарисованные в диснеевской манере художником Конардом Тоза, приносили в движение, являясь составной частью представления. В театре вообще чувствуется сильное влияние Диснея. Из кино его изящные мультипликационные рисунки перекочевали в театр. И. надо сказать, в львовском театре миниатюр они использованы более чем уместно.

В инсценировке рассказа О. Генри выступил удивительно многосторонний артистка Ядвига Анджеювская. Она играла мальчика, которого неудачно похитили бандиты. Вместо того, чтобы получить у родителей выкуп, бандитам приходится с самим откупаться от него. Артистка так играет, что перед зрителем возникает реальный образ очаровательного мальчуганка, способного зацукать своих похитителей.

Ядвига Анджеювская вновь и вновь появлялась на сцене. Вот она в образе бедной, изможденной девушки-прачки. Ее монолог трогателен, а ее подвиги, и мир, лучше всего Анджеювская исполнила роль молодой польской крестьянки, про-

вожающей в дальнюю дорогу своего возлюбленного. Прелесть музыкальный лут Анджеювской и Шлехтера. Не хотелось раставать с этой поэтической парой.

С особой радостью зрители встретили пьесу Софью Терне. Ее пьесы — это музыкальные монологи, полные душевных переживаний. У нее счастливо сочетаются целомудрие с лукавством, трогательность с насмешливостью. На лицах зрителей был восторг, когда Софья Терне спела по-русски популярную советскую песню.

Наступило, в котором мы упомянули вначале был разыгран Станиславом Вельским и Иреной Ружинской. Перед нами — влюбленная пара. Оба наутрались радиособщениями о зломумышленниках. Они любят друг друга и в то же время испытывают друг перед другом страх. Может быть, об одном из них говорили радио? Скетч простенький, даже мелкий, но изящная игра актеров превратила эти несколько минут в веселый праздник.

Еще по пути в Белосто, где-то между Ковелем и Брестом, мы слышали в поэме о талантливых актерах Даянте и Шумахере, премьерах и режиссерах Еврейского театра миниатюр в Белостоке. Театр «Палас» был полон, точно так же, как и Польский театр в пассаже на Ягеллонской.

У театра культурный репертуар. Он обязан своим постоянным артистам — известному литератору М. Бродерону и драматургам Гольдштейну и Нудельману. Первые полчаса хотелось возвращать. Пресловутая показавшая пьеска венгерского драматурга Лашло «Филатровцы», называемый выглядел балет «Радость труда». Вспомнилась наша забытая «Синяя блуза» с ее танцами машин и поршней. Думалось: пришло время театра в советской жизни влет какими-то боковыми путями.

Но так было только вначале. Потом мы увидели отличную сценку. Актер Шумахер изображал бедняка, пишущего письмо домой. Он передает свои первые впечатления о Советском Союзе. У его ног многого сужбура, порою очень комичного, но вместе с тем его письмо сердечно, тепло, называвший за столько, искренне чувствуется правду советской жизни. Со-

«ДОМИК»

На читке новой пьесы В. Катаева

Пять лет назад в Советском Союзе праздновалось 75-летие со дня рождения А. П. Чехова. На юбилейные торжества в Таганрог съехалось множество делегаций. — Это был сон! — вспоминает В. Катаев, участвовавший в писательской делегации. — Вблизи Таганрога нас переселили в какой-то особый поезд, где на каждом столике — фикус. Пионеры с золочеными трубами встречали нас по пути. МХАТ приезжал туда играть «Дядю Ваню». Специально к юбилею улицы города были заасфальтированы. Над магазином появилась светящаяся неоновая вывеска — «Гастроном». На каждом шагу чувствовалось, что город переживает нечто для него необыкновенное.

В последний день пребывания в Таганроге В. Катаеву пришла в голову мысль: торжества уйдут не только потому, что они были хорошо организованы и проведены, и потому, что когда они окончатся, а делегации разлетятся, останутся асфальтированная улица и неоновая вывеска, которых раньше не было.

Прошло пять лет и вот В. Катаев написал всесуду трехактную комедию «Домики», очень похожую по идее на его таганрогские размышления. «...Мирно течет жизнь в далеком районном центре, городе Конске. Живет в этом Конске увлекательный, изобретательный человек, директор парка культуры и отдыха Персков. И обидно ему, что чуть ли не в каждом городе в Советском Союзе кем-нибудь заменит, и только Конск ничем не замечателен. Просто «один из городов, расположенных по сю сторону Уральского хребта», и — только. Персковка «то не устраивает». И вот в один прекрасный день он узнает, что в Конске, в домике, у которого крыша протекает и забор завалился, живет «историческая старушка» — внучка Ивана Николаевича Лобачевского, знаменитого математика, из Казани присланного посылать к родителям в Конск. И как раз в этом году исполняется 100 лет со дня последнего пребывания Ивана Николаевича Лобачевского в Конске.

Предприимчивый Персков сразу соображает, что «через эту старушку наш город программ на весь Советский Союз», и убеждает председателя горсовета Басулову и представителей местной власти в том, что юбилей Лобачевского — «событие всеобщего значения» — должен быть достойно отпразднован. Необходимо срочно отремонтировать домик, прикрепить мемориальную доску, испрыгать забор, поставить бюст на площадке... И на все это требуется каких-нибудь пять, шесть, семь, ну — от силы — восемь тысяч, которые можно будет провести пока по смете парка культуры и отдыха.

Начинается подготовка к юбилею. Appetit приходит во время еды. На пустыре перед домиком разбивается сквер, для украшения его заказывают скульптуры, композиторы пишут симфонию «Триумф геометрии».

В ответ на разосланные неточными Персковым телеграммами получателям приветствия, поздравления и сообщения о согласии принять участие в праздновании — от группы студентов, от Панинина, от 32 академиков из главе с Комаровым и Шилдом, от представителей колхозов, заводов, от профессора Вильштейна, который секретарем и просит приготовить «апартаменты» и т. д. Для ожидаемых гостей строится гостиница, открывается ресторан и коктейль-холл.

Улица, ведущая с вокзала к домику Лобачевского, специально асфальтируется, проводится трамвай. Для приезжающих делегаций колхозников открывается в парке культуры и отдыха сельхозсоюзственная выставка.

Но откуда же средства на все это? Смета парка культуры давно израсходована, уже «перепрыгнуты» средства со сметы собора, у горсовета иссякли все фонды. Но находчивый Персков хорошо понимает, что метизовый, селитряный комбинаты, кир-

пичные заводы, находящиеся под Конском два колхоза-миллионера заинтересованы в том, чтобы быть экспонентами выставки. Они-то и вкладывают свои сотни тысяч на переустройство города.

Все идет отлично! Наступает день торжественного заседания, на котором будет оглашена телеграмма о переименовании Конска в Лобачевск.

И вдруг! Все должно погибнуть! Скупный, лишенный воображения человек — управделами горсовета Перельский, ревнивший, к тому же, секретаршу Шуручку к Перскову, не сочувствует его затее и всячески ему противодействует. Перельский устанавливает, прочитав в энциклопедии на букву Л, что знаменитого математика звали не Иваном Николаевичем, а Николаем Ивановичем Лобачевским, и никакого отношения он к Конску не имел. Персков в отчаянии. Этот неожиданный удар может испортить весь праздник! Но и на этот раз он выходит из положения, адекватно Перельскому равно на столько времени, сколько необходимо, чтобы довести начатое дело до конца. Теперь он, Персков, готов нести полную меру ответственности...

Но ему везет до конца: вскоре вымывается, что знаменитый математик Лобачевский — родной дядя Ивана Николаевича и действительно приезжал из Казани погостить к родственникам в Конск. Однако все окружающие понимают, что хоть «Лобачевский не тот, но трамвай — тот, асфальт на улице — тот, и весь этот столь чудно преобразившийся город — разве в накладе он от юбилея?!

В этом неожиданном повороте и заключается основная мысль автора пьесы «Домики». Как часто равнодушные, лишенные живого воображения «человеки в футлярах» считают несуществующим, прожектерским выдумкой то, в чем на самом деле проявляются подлинная инициатива, энергия и изобретательность, которые только и способны разрушать рутину, побеждать инертность, поднимать людей на большие дела, перестраивать города — творить чудеса.

В Катаев прочел эту пьесу на заседании президиума ССП СССР 21 марта. На чтение были виднейшие наши прозаики, критики, драматурги. Аллодиоментами и вырвми смеха, неоднократно прерывавшие чтение пьесы, оживленный обмен мнениями во время переерыва — доказательство того, что пьеса весьма очень понравилась. Это похвало подтверждение и в отзывах, в которых комедия В. Катаева была дана очень положительная оценка.

На другой день В. Катаев прочел комедию «Домики» во Всесоюзном комитете по делам искусств при СНК СССР.

После чтения состоялся обмен мнениями. Новая талантливая пьеса, по общему признанию выступавших, — бесспорно интересное явление в советской драматургии.

В комедии В. Катаева — говорит М. Удо, — ли начала: сатирическое и лирико-героическое. Автор, пользуясь театральным условностью, остроумно показал нам быт, победный ход жизни. Он тонко высмеивает недостатки, но его смех оптимистичен, это радостный смех.

Высокую оценку пьесе «Домики» дал А. Маткич: «Новая советская комедия», — сказал он, — значительно выше тех, которые написаны до сих пор. Обычно авторы комедий заставляют своих героев жить в узком мире бытовых забот и интересов. В комедии Катаева люди живут полной жизнью, и в своих достоинствах и недостатках они — наши современники. Ангелот, рассказанный автором, приобрел большое содержание».

Положительные отзывы дали новой комедии В. Катаева и работники Комитета по делам искусств. По заявлению В. Воловичева, пьеса «Домики» полностью отвечает требованиям, которые предъявляются сейчас советской комедии.

Комедия «Домики» принята к постановке в театре имени Вахтангова.

«Вепские сказки»

Севернее Ленинграда, между Ладолжским, Онежским и Белым озерами, по верхнему реку Паши и Ояти, живет небольшая народность — вепсы С давних времен этим лесном краю рассказывает много сказок и поется много песен.

Детизат ЦК ВЛКСМ выпустил небольшую сборником сказки вепсов, записанные несколько лет назад Е. Скородумовым. В книге собрано шесть народных сказок с иллюстрациями художника А. Якобсона.

В 1925 году В. В. Маяковский написал агитпьеу «Летающий пролетарий». Отрывки из нее поэт прочитал на совещании Общества друзей воздушного флота в том же году. На снимке: В. Маяковский читает отрывки из «Летающего пролетария». Снимок публикуется впервые.

«Волшебный ковер»

«В высокой башне, стоящей на грозном выступе скалы, девушка тклет ковер. Меленно перебирая тонкими пальцами шелковые нити, она умелой рукой выводит узор за узором.

Слышится грустная песня девушки. Поет она о том, как страдает ее народ, как бесплодна покрытая камнем и песком земля Алтастана. Поет она о горном, высоком озере, голубые воды которого плещутся в узком колеце скалы, о том, как могла оживить эта вода ее родину, о чудовищном драконе, поглощающем драгоценную воду.

Звучит песня девушки слышит ашуг. Грустный напев глубоко волнует певца народных чаний. Преодолевав множество преград, проникает ашуг в башню и узнает, что единственное спасение народа от нищеты и бедности, единственный источник счастья народного — это ковер, который тклет девушка. Только с помощью ковра можно победить дракона.

Но для того, чтобы закончить ковер, нужны многие, многие годы. Ашуг берет с собой девушку. Звонкой песней своей он поднимает народ, собирает сотни девушек, которые работают ткацкой иглой волшебный ковер. Вот он готов. Девушка и ашуг летят на нем за водами. Много грозных препятствий унытожают они с помощью ковра и наконец достигают обильных вод кристально чистого горного озера.

И вот течет вода по иссохшим полям, и они мгновенно покрываются бархатной зеленью. Течет вода по пескам и оголенным долинам, и всюду зацветают фруктовые сады, блистят под лучами южного солнца янтарные кисти винограда.

Настроив свой саз, песней, идущей из глубины души, поет ашуг хвалу волшебному коверу, давшему народу счастье. А на ковре окаймлен зелеными колокольными седой Арапат, верхушка которого ярко озарена платиновой звездой. На ковре герб советской Армении. Вот в чем сила и обаяние волшебного ковра...

Таков сюжет сценария «Атамаян и Кладо «Волшебный ковер», составленного по мотивам армянского народного фольклора. Это первая цветная мультипликационная картина Ереванской киностудии. Над фильмом работали режиссер Л. Атаманян и народный художник республики Азот Кольджян. Им уже изготовлено больше 40 цветных рисунков. Текст пьесы ашуга написан поэтом-орденоносцем Гегам Сарьяном. ЕРЕВАН. (От наш. корр.).

Композиторы в гостях у писателей

Первая дружеская встреча писателей и композиторов состоялась 23 марта в Клубе писателей. В числе гостей были композитор И. Дзержинский, С. Прокофьев, А. Хачатурян, Т. Хренников, Ю. Шапорин.

Дружески приветствуя гостей, В. Гусев сказал, что эта встреча должна положить начало традиционным вечерам, на которых писатели и композиторы будут знакомиться с новыми произведениями советской музыки и литературы. И Дзержинский в свою очередь предложил писателям для творческих встреч в неформальном клубе композиторов.

На вечер были исполнены произведения И. Дзержинского, С. Прокофьева, А. Хачатуряна, Ю. Шапорина. Отрывки из оперы «В бурю» Т. Хренникова показали артисты театра им. Немировича-Данченко.

В заключение А. Аро прочел стихи, посвященные этой встрече, и А. Раскин — рассказы, написанные им вместе с М. Слободским.

Новые автографы Пушкина

В VI томе журнала «Временник Пушкинской комиссии Академии наук СССР», который на днях слан в печать, публикуется ряд неизвестных материалов великого русского поэта.

Впервые публикуются автобиографические заметки поэта периода его первой ссылки на юг. Большой интерес представляют собственноручные выписки поэта из памятных древней русской литературы. Эти выписки Пушкина были приобретены у одного из ленинградских рабочих, коллекционирующего литературные автографы.

Публикуются также материалы о собраниях Пушкинских народных песен и ряд новых данных о взаимоотношениях Пушкина и декабристов.

Программа «Танца и наевая» длится долго. Она разнообразна. Конферансье Годи выступают также в роли исполнителя песен Беранже, актеры Кад и Шифер издеваются над убавляющей все живые чувства религией. Темп великодушный, веселье все нарастает, к концу представления в действие вовлекается весь коллектив театра, исполняющий по занавес пьесу в виде гимна театра миниатюр.

Летелей Белостока можно, как и жителей Львова, поздравить с отличным культурным новым театром. С. ГЕХТ

Хроника

* Харьковской областной Дом народного творчества и редакция газеты «Красное знамя» отмечают 10-летие со дня смерти В. В. Маяковского организацией смотра самодеятельных трупп, исполняющих произведения В. В. Маяковского и произведения советских писателей, посвященные великому поэту.

Первый тур конкурса состоится 4 апреля в Харьковском областном Доме народного творчества.

Лучшие участники смотра будут выступать на общегородском вечере, посвященном 10-летию со дня смерти В. В. Маяковского.

* Недавно в конференц-зале клиники Центрального института курортологии для находящихся на излечении больных, командиров и политработников РККА был проведен шефский концерт артистки Московской государственной оперы Д. О. Немировой, посвященный творчеству Александра Грина.

Д. Немирова прочла рассказ Грина «Гнев отца», отрывок из «Алых парусов», а также отрывок из книги К. Паустовского «Черное море».

В своем письме в редакцию «Литературной газеты» группа командиров РККА, присутствовавших на вечере, выражает благодарность тов. Немировой за проведенный вечер.

* Закончился объявленный ЦК ЛКСМУ, Наркомпросом Украины и Комитетом по делам искусств при Совнаркоме УССР конкурс на лучшую пьесу для колхозных театров. Первую премию получила пьеса В. Ф. Панова «Илья Косогор».

* В московском театре Ленсовета идет репетиция новой пьесы О. Литовского «Родина». Действие происходит в еврейской семье в наши дни. «Родину» ставит заслуженный артист республики Ю. А. Завальский и И. С. Вульф. Премьера состоится в мае.

* 22 марта в Литературном институте союза советских писателей состоялся встреча студентов с Леонидом Леоновым. Л. Леонов поделился с начинающими писателями опытом своей работы, в частности подробно остановился на процессе создания романа «Дорога на океан». Кроме того, он рассказал о своей работе с молодыми писателями в редакции журнала «Новый мир».

* Песню «О поражении свирепого гана Шар» Гургури, из калмыцкого эпоса «Джангар» перевела на грузинский язык бригада поэтов и писателей Грузии.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Позвольте через «Литературную газету» высказать сердечную благодарность всем, кто порадовал меня поздравлениями в связи с сорокалетием моей литературной работы.

СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВ

От души благодарю всех, проявивших сердечное внимание к М. А. Булгакову в долгие месяцы его болезни и поддерживавших меня своим сочувствием после его кончины.

ЕЛЕНА БУЛГАКОВА

Редакционная коллегия: В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН (отв. редактор), В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. ЛЮБИЩЕВ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
ИЗДА
«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»
Кузнецкий мост, 18. Тел. К 4-42-80

ПОКУПАЕТ
СОЧИНЕНИЯ ЛЕНИНА — СТАЛИНА,
ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ
В СТАРЫХ И НОВЫХ изданиях —
всех РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ,
ИНОСТРАННУЮ И ПЕРЕВОДНУЮ
ИНОСТРАННУЮ, А ТАКЖЕ ИНО-
ГОРОДНИЕ БИБЛИОТЕКИ.

Для осмотра домашних библиотек
высылаются товароведы

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ
ул. Горького, 13. Тел. К 1-23-32

ПОКУПАЕТ КНИГИ
РУССКИЕ И ИНОСТРАННЫЕ;
художественную литературу,
по ИСКУССТВУ, ТЕАТРУ и пр.

Для осмотра домашних библиотек
высылаются товароведы

РАДИОПРИЕМНИКИ
ВСЕХ ВЫПУСКОВ,
все детали к ним и радиопринадлежности

СКУПАЮТ ОТ НАСЕЛЕНИЯ
МАГАЗИНЫ МОСКУЛЬТОРГА
№ 1, Улица Горького, д. № 62,
№ 16, улица Ортегена, д. № 86,
Телефон К 5-30-73.

№ 47, площадь Ногина, д. № 1/17,
Телефон К 5-94-90.

МАГАЗИНЫ МОСКУЛЬТОРГА
№ 15 Кутайгородский проезд, д. № 1
(Политехнического музея) Тел. К 5-66-90,
№ 23 Арбат, д. 4. Тел. К 1-30-39,
№ 3 ул. Горького, д. 22. Тел. К 4-47-94,
№ 16 Ортегена, д. 86. Тел. К 5-30-73,
№ 28 ул. Горького, д. 78. Тел. Д 1-36-76.